

Смирнова Татьяна Борисовна

**НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ  
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ФОРМИРОВАНИЕ  
И РАЗВИТИЕ ДИАСПОРНОЙ ГРУППЫ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Омск 2009

Работа выполнена на кафедре этнографии и музееведения ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный консультант доктор исторических наук, профессор  
Томилов Николай Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук  
Октябрьская Ирина Вячеславовна

доктор исторических наук, профессор  
Щеглова Татьяна Кирилловна

доктор исторических наук  
Черных Александр Васильевич

Ведущая организация: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Защита состоится 22 декабря 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Автореферат разослан «\_\_\_\_\_» ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
доктор исторических наук



С.В. Маркин

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Изучение этнической истории и составляющих ее этнических процессов является одной из актуальных задач современной этнологии. Особое значение имеют проблемы формирования, последующего развития и современного состояния этнических общностей, проживающих за пределами основной этнической территории. Актуальность исследования заключается в том, что в этнической общности российских немцев за последнее время произошли значительные изменения, и проанализировать эти перемены, их причины и последствия представляется очень важным. Изменения коснулись буквально всех сторон жизни – резко снизилась численность немцев, компактный характер расселения сменился дисперсным, произошла трансформация культуры и идентичности, возникли новые формы самоорганизации, активизировались контакты с Германией. Научное осмысление этих процессов, объективное изучение истории и культуры немецкого меньшинства способствует сохранению этнокультурного многообразия России и определяет актуальность темы исследования.

Положение российских немцев во многом определялось и продолжает определяться межгосударственными отношениями с Германией. Сложный период этих взаимоотношений в прошлом обусловил дискриминационную политику по отношению к ним и негативные тенденции развития. Сегодня российское и германское правительства проводят политику помощи российским немцам. С 1992 г. действует Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. Правительством Российской Федерации была принята Федеральная целевая программа «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008-2012 годы», в которой подчеркивается необходимость развития самобытности и традиций российских немцев за счет создания культурного и научного потенциала, а также развития научно-образовательных центров<sup>1</sup>. По мнению уполномоченного по делам переселенцев и национальных меньшинств Германии К. Бергнера «российские немцы смогли бы стать своеобразным мостом, или помочь построить этот мост между Россией и Германией, между Германией и Сибирью. Это может оказать положительный эффект в будущем как на российских немцев, сохранение их национальной идентичности, так и на взаимоотношения между нашими государствами»<sup>2</sup>.

При обосновании актуальности темы исследования следует особо выделить проблему эмиграции немцев в Германию. Уже сам факт того, что за последние 15 лет в Германию выехало около двух миллионов немцев, говорит о масштабах этнической миграции и значении исследования вопросов, связанных

---

<sup>1</sup> Концепция Федеральной целевой программы «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008-2012 годы». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2007 г. № 1143-р // Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentplans/8110163.htm>

<sup>2</sup> Интервью К. Бергнера информационной службе ОРНИС 4 ноября 2006 г. // ORNIS-press. Сайт. URL: [http://www.ornis.ru/index.php?article\\_id=578&goback=42](http://www.ornis.ru/index.php?article_id=578&goback=42)

с этим процессом. Если учесть, что большая часть уехавших из России немцев проживала в Сибири, то актуальность изучения причин, характера и последствий миграционных процессов, как для самой этнической общности, так и для региона в целом не подлежит сомнению.

Этнические миграции сегодня оказывают влияние на социально-экономическую, демографическую и этническую ситуацию практически во всех странах. Они требуют глубокого научного осмысления, в котором нуждается практика управления миграционными потоками, насущной является координация исследований разных гуманитарных наук и использование опыта изучения миграционного поведения разных народов. В этом смысле этническая история и этнические процессы у немцев России представляют большой интерес. На примере немецкого населения России можно рассмотреть практически все типы и формы миграций – как добровольные, так и принудительные, как миграции на близкие расстояния, так и с одного континента на другой, как переезды отдельных людей и семей, так и перемещения сотен тысяч человек одновременно. Немцы, покинувшие Германию почти два с половиной века назад, находились в состоянии практически непрерывных миграций, по отношению к ним существует устойчивое выражение «Volk auf dem Weg» («народ в пути»). Помимо прикладного значения, исследование исторического феномена «народа в пути» является вкладом в осмысление таких широко обсуждаемых в современной науке понятий, как «диаспора», «диаспорные народы» и «диаспорные группы», «историческая родина», «этническая территория», «транснациональные общности» и др.

Кроме этих вопросов, актуальность изучения этнической истории и этнических процессов обусловлена необходимостью продолжения теоретических разработок в этой области этнологической науки в современных условиях, которые характеризуются утверждением новых методологических подходов, их наметившейся интеграцией, развитием междисциплинарных исследований, внедрением в исследовательский процесс новых технологий в области фиксации и обработки этнографических материалов.

Сочетание накопленного в нашей стране огромного опыта изучения этнической истории и этнических процессов с достижениями современной науки и всесторонняя характеристика конкретной этнической общности как динамической системы на протяжении всей истории ее существования, несомненно, входит в число приоритетных направлений этнологии.

**Степень научной разработанности темы.** Проблема исследования этнических диаспор приобрела особую остроту в последние десятилетия в связи с массовыми этническими миграциями, процессами глобализации, интенсификацией связей между группами мигрантов, актуализацией этничности и другими процессами, характерными для современности. С конца 1980-х гг. стало оформляться исследовательское направление, специально занимающееся проблемой диаспорального развития этнических общностей. Отличительной чертой этого направления является его междисциплинарный характер. Проблема диаспор исследуется этнологами, антропологами,

историками, политологами, социологами, психологами, лингвистами и др. Поэтому спектр исследований диаспор очень широк, а оценки данного феномена неоднозначны.

Приоритет в публикациях, посвященных системному исследованию диаспор, принадлежит двум периодическим изданиям, во-первых, это журнал «Этнографическое обозрение», на страницах которого были опубликованы посвященные этой проблеме статьи С.А. Арутюнова, Ю.И. Семенова, В.А. Тишкова<sup>3</sup>. Во-вторых, в Москве с 1999 г. издается независимый научный журнал «Диаспоры». Это специализированное издание публикует как работы теоретического характера, так и статьи о положении диаспор в разных регионах мира. Достаточно продуктивно в настоящее время обсуждаются проблемы дефиниций, в частности, самого определения диаспоры<sup>4</sup>, диаспоральной идентичности, функционирования языков в диаспоре, адаптации мигрантов и др. В журнале «Диаспоры» публиковались статьи, посвященные немецкой этнической общности (Н.Г. Галеткина, А.Ю. Охотников, Е.Ю. Протасова, Т.Б. Смирнова, В.Н. Шайдуров).

В последние годы вышло несколько работ обобщающего характера, которые оформили те концептуальные направления, в которых проходит исследование феномена диаспоры отечественными учеными. Прежде всего, это монографии Т.С. Иларионовой, Т.В. Полосковой, В.Д. Попкова и В.А. Тишкова «Реквием по этносу», в которой одна из глав посвящена теории и политике диаспоры<sup>5</sup>.

К настоящему времени существует большое количество работ, посвященных миграционным процессам среди российских немцев, образованию территориальных групп, отдельным этапам этнической истории, социально-культурной характеристике этих групп, но до начала 1990-х гг. немцы Сибири находились практически вне поля зрения исследователей. До 1940-х гг. основное внимание уделялось немцам Поволжья, Украины, Москвы, Санкт-Петербурга и некоторым другим группам в европейской части страны. Затем в связи с изменением политической ситуации и депортацией научные исследования были прекращены. В 1960-е гг. в Сибири и Казахстане, где после депортации проживала основная масса советских немцев, был проведен ряд диалектологических экспедиций. Проблемами немецкой деревни занимался Л.В. Малиновский, который написал статью, посвященную жилищу немцев

---

<sup>3</sup> Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – 2000. - № 2. – С. 74-78 ; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – 2000. - № 2. – С. 64-72 ; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. - № 2. – С. 43-63.

<sup>4</sup> Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. – 1999. - № 1. – С. 8-23 ; Его же. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. – 2004. - № 3. – С. 126-138 ; Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспора. – 1999. - № 1. – С. 24-33 ; 2005. - № 3. – С. 8-17 ; Тишков В.А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. – 2003. - № 2. – С. 160-183 ; Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. – 2002. - № 1. – С. 6-21.

<sup>5</sup> Иларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М.: Нойес Лебен, 1994. – 167 с. ; Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. – М.: «Научная книга», 2002. – 283 с. ; Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М.: ИС РАН, 2003. – 340 с. ; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

Сибири. Он впервые провел социологическое обследование населения нескольких немецких сел в Алтайском крае и Омской области<sup>6</sup>.

Период конца 1980-х – начала 1990-х гг. можно считать переломным в отечественной литературе, посвященной российским немцам. Сначала появились публикации в периодической печати, в основном по вопросам эмиграции и восстановлению немецкой республики. Затем выходит ряд научных публикаций, из которых необходимо выделить статью С.В. Чешко<sup>7</sup>. Сотрудниками Института этнографии АН СССР было проведено этносоциологическое обследование немцев в Казахстане<sup>8</sup>. В «Этнографическом обозрении» была опубликована статья И.Г. Шервуд и И.Г. Остроух<sup>9</sup>. Из конкретных исследований заслуживают внимания публикации С.В. Соколовского, который проводил исследования среди меннонитов Алтая<sup>10</sup>.

К середине 1990-х гг. происходит оформление научных направлений и центров по изучению истории и культуры российских немцев. В бывших советских республиках такие центры сложились в Баку, Ташкенте, Алматы, Караганде, Усть-Каменогорске, Днепрпетровске, Луцке, Одессе. В России наиболее крупные и плодотворно работающие центры существуют в Москве (В.А. Ауман, Н.Ф. Бугай, Т.С. Иларионова, О.В. Курило, И.Г. Остроух, И.Б. Томан, В.Г. Чеботарева, Е.И. Шервуд и др.), Санкт-Петербурге (Е.В. Лебедева, С.В. Смирницкая, И.В. Черказьянова, Т.А. Шрадер, Н.В. Юхнева), Перми (Д.И. Вайман, А.В. Черных), Саратове (Е.А. Арндт, А.А. Герман, Е.М. Ерина, О.А. Лиценбергер, И.Р. Плеве). В этом ряду необходимо выделить работы А.А. Германа, посвященные Республике немцев Поволжья и депортации<sup>11</sup>. Поскольку в результате депортации произошло радикальное изменение расселения и более половины всех российских немцев проживает в Сибири, в 1990-х гг. здесь возникли центры исследовательской деятельности. В Барнауле, Кемерово, Красноярске, Новокузнецке, Томске работают ученые, занимающиеся немецкой проблематикой (В.А. Дятлова, А.В. Горбатов, Л.В. Малиновский, Н.М. Маркдорф, В.И. Матис, Л.И. Москалюк, И.В. Нам, В.Н. Шайдуров). В Новосибирске в Институте археологии и этнографии, Институте истории СО РАН и Новосибирском государственном университете сложились коллективы, занимающиеся проблемами истории и современного положения немцев Сибири (Э.Р. Барбашина, Л.П. Белковец, А.Ю. Борисенко, А.Ю. Майничева, А.И. Савин, Л.И. Обердерфер, А.Ю. Охотников, Ю.С. Худяков, А.А. Шадт). В Омском государственном историко-краеведческом музее под

---

<sup>6</sup> Малиновский Л.В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. – 1968. – № 3. – С. 97-105; Его же. Некоторые предварительные результаты социолого-лингвистического обследования немецкого населения Западной Сибири // Сбор и разработка материалов социолого-лингвистических исследований в Сибири. – Новосибирск, 1969. – С. 20-29.

<sup>7</sup> Чешко С.В. Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. – 1988. – № 6. – С. 3-16.

<sup>8</sup> Наумова О.Б., Чешко С.В. Современные этнокультурные процессы у казахов и немцев Казахстана (опыт сравнительного анализа) // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. – М., 1989. – С. 30-77.

<sup>9</sup> Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Немцы в России: исторический очерк // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 3. – С. 40-51.

<sup>10</sup> Соколовский С.В. Меннониты Алтая: история, демография, ономастика. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. – 257 с.

<sup>11</sup> Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. – М.: «МСНК-пресс», 2007. – 576 с.

руководством П.П. Вибе проводятся экспедиции и сформирована коллекция предметов культуры и быта немцев Сибири. Основное направление научных изысканий П.П. Вибе – социально-экономическая история немцев и меннонитов в конце XIX в. – 1920-х гг.<sup>12</sup>

В Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского (ОмГУ) этнографические исследования среди немецкого населения начались в конце 1980-х гг. в рамках общей программы по изучению народов Сибири под руководством Н.А. Томилова. В 1996 г. в ОмГУ была открыта научно-исследовательская лаборатория этнографии и истории немцев Сибири, руководителем которой является автор диссертации. В числе приоритетных направлений деятельности лаборатории находится изучение этнической истории немецкого населения Сибири, главным образом путем проведения полевых этнографических исследований. Сотрудниками лаборатории опубликовано около 200 научных работ, в том числе монографического характера<sup>13</sup>. В Омске были организованы пять международных научно-практических конференций «Немцы Сибири: история и культура».

В последние годы, пожалуй, нет более острой проблемы для немцев, чем эмиграция в Германию, и связанных с ней проблем адаптации, интеграции, множественной идентичности. К сожалению, работ, посвященных данным проблемам, очень немного. Можно назвать публикации В.И. Ильина, Н.В. Кадацкой, М.С. Савоскул, Е.Ю. Протасовой.

В зарубежной науке публикации по истории российских немцев выходят в основном в Германии, Канаде и США. Из работ, вышедших в Германии до начала 1990-х гг., следует выделить публикации К. Штумпа, в настоящее время наиболее полными и объективными являются работы А. Айсфельда<sup>14</sup>. Сибирские сюжеты затрагиваются также в публикациях ученых, эмигрировавших в Германию (В. Бруль, В. Кригер, И. Шлейхер, Е. Эйхельберг). В американской литературе материалов о немцах Сибири фактически нет, большая ее часть посвящена жизни российских немцев и менонитской диаспоре в Канаде и США<sup>15</sup>.

Таким образом, можно определенно выделить период с начала 1990-х гг. до настоящего времени, как наиболее результативный в исследованиях. В то же время, несмотря на обширную литературу по истории российских немцев,

---

<sup>12</sup> Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2007. – 368 с.

<sup>13</sup> Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. – М.: Готика, 2000. – 136 с. ; Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. – Омск: Издательство ОмГПУ, 1998. – 154 с. ; Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 88 с.

<sup>14</sup> Айсфельд А. «Немецкий вопрос» в России и в СССР в исследованиях 1990-2005 гг. в России и странах СНГ // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2006. – С. 87-96; Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. – München, 1992. – 224 S.; Idem. Migration der Russlanddeutschen in der Epoche von der Gründung des Deutschen Reiches bis zur Auflösung der Sowjetunion // Die Russlanddeutschen in den Migrationprozessen zwischen den GUS-Staaten und Deutschland. – Göttingen, 2008. – S. 65-114.

<sup>15</sup> Миллер М. Программа по сохранению наследия российских немцев в Северной Дакоте // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2006. – С. 162-163; Rahn P. Mennoniten in der Umgeburg von Omsk. – Winnipeg, 1975. – 56 S.; Loewen R. Diaspora in the countryside: Two Mennonite Communities and Mid-Twentieth-Century Rural Disjuncture. – Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 331 pp.

многие аспекты остаются неизученными. Особенно это касается этнографических исследований. Поэтому для сравнительного изучения этнической культуры немцев Сибири и ее динамики в диссертации использовалась литература по традиционной обрядности, вышедшая в Германии. Это работы О. Шрадера, О. Лауфера, Э. Зегшнайдера и др. Кроме того, характеристика обычаев, бытовавших в Германии в XIX – начале XX в., содержится в публикациях Т.Д. Филимоновой<sup>16</sup>.

Давая оценку степени разработанности проблемы, можно сделать вывод о том, что по теме диссертации не существует работ, в которых содержится комплексная оценка российской немецкой диаспоры и составляющих ее групп. В полной мере это относится и к немецкому населению Западной Сибири. Ни в отечественной, ни в зарубежной литературе вопросы развития немцев Сибири как этнической общности и ее места в составе немецкой диаспоры раньше не освещались.

**Объектом исследования** является немецкое население Западной Сибири как этническая общность, представляющая собой часть немецкой диаспоры и одну из самых крупных диаспорных групп.

Для немцев на протяжении всего их проживания в Западной Сибири, характерны значительные колебания численности. В начальный период формирования этой этнической общности на рубеже XIX и XX вв. она насчитывала менее 10 тыс. человек, к середине XX в. – более 430 тыс. человек, а в начале XXI в. численность немцев резко снизилась и составила 280 тыс. человек. Такие колебания численности, причиной которых являются миграционные процессы, оказали значительное влияние на развитие группы. Характеризуя объект нашего исследования, следует отметить наличие внутри этнической общности локальных групп (наиболее крупные – поволжские, украинские, волынские немцы и меннониты), поскольку ее формирование происходило посредством вторичных миграций, не непосредственно из германских земель, а из колоний европейской части России, где уже сложились определенные этнотерриториальные общности, имевшие свои культурные, языковые, хозяйственные, социальные, конфессиональные и другие особенности. В то же время, несмотря на гетерогенное происхождение, немцы Западной Сибири представляют собой, без сомнения, единую общность, имеющую собственную специфику, культурную и идентификационную.

**Предметом исследования** являются этнические процессы у немецкого населения Западной Сибири. Основное направление этих процессов определяли, с одной стороны, внутриэтническая консолидация, имевшая своим результатом сложение из разнородных групп мигрантов этнической общности, а с другой стороны – языковая и культурная ассимиляция со стороны окружающего русского населения.

---

<sup>16</sup> Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. – М., 1989. – С. 3-43 ; Ее же. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М., 1973. – С. 139-162.



**Цель исследования** заключается в том, чтобы на основе всесторонней характеристики немецкого населения Западной Сибири определить принципы развития и особенности функционирования диаспорной группы.

Для реализации указанной цели определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать миграционные процессы в среде российских немцев и дать оценку их роли в формировании и развитии территориальных групп немецкой диаспоры;

- рассмотреть изменения в территориальном размещении и численности немцев в Сибири, определить причины этих изменений и их последствия для развития этнической общности;

- выявить особенности культурного воспроизводства в диаспорной группе, в частности, адаптационных процессов, эволюции традиционных элементов культуры, особенностей их сохранения и воспроизводства в отрыве от основной этнической территории, в иноэтничном окружении;

- дать характеристику религиозной жизни и межконфессиональному взаимодействию в условиях изоляции диаспорной группы от религиозных центров;

- выявить уровни, определить структуру и причины формирования множественной этнической идентичности немецкого населения Западной Сибири.

Решение этих конкретных исследовательских задач позволяет дать всестороннюю характеристику диаспорной группе, определить механизмы ее складывания, тенденции развития, принципы взаимодействия с основной этнической общностью (родиной), с другими диаспорными группами, с окружающими народами. Это дает возможность сделать обобщения теоретического и методологического характера в области исследования диаспор, определить закономерности диаспорального развития этнических общностей.

**Хронологические рамки** исследования определяются временем существования немецкой диаспорной группы в Западной Сибири. В конце XIX в. формируются основные очаги расселения немцев в Западной Сибири, поэтому конец XIX в. является нижней границей исследования. Верхней границей является современный период существования немецкой диаспорной группы в регионе.

**Территориальные рамки** охватывают Западную Сибирь. Более половины всего немецкого населения сосредоточено в Омской области и Алтайском крае, здесь преобладает сельское население. Очаги компактного расселения существуют в западных и южных районах Новосибирской области. В Кемеровской, Томской и Тюменской областях преобладают городские немцы. Несмотря на неравномерный характер расселения, для немцев Западной Сибири характерны представления об определенном единстве и отличии от других групп, в их этнической культуре сформировались общие черты, что позволяет выделить данную группу и обосновать территориальные рамки исследования.

**Методологической основой** диссертационного исследования является принцип историзма, поскольку выбранное нами в качестве объекта исследования немецкое население Западной Сибири исследуется с момента возникновения данной этнической общности и до настоящего времени в ее развитии. Системный подход позволяет представить диаспорную группу, обладающую многообразными внутренними элементами, связями и процессами, как составную часть более широкой системы – немецкой диаспоры, а ее, в свою очередь - как составную часть немецкого народа в целом. Многомерность и сложность изучаемого объекта определяют в качестве одного из основных междисциплинарный подход. Для решения проблемы формирования и развития диаспорной группы необходима сумма отдельных исследований как собственно этнографического и культурно-антропологического характера, так и исторического, социологического, культурологического характера. Все эти направления были объединены единой методологической схемой, единой программой, исходящей из цели исследования.

Диссертационное исследование проводилось в рамках такого направления этнологической науки, как этническая история. Проблемы этнической истории разрабатывались многими отечественными и зарубежными учеными, для данного исследования наиболее значимыми являются теоретические и методологические положения, сформулированные Н.А. Томиловым<sup>17</sup>. В монографии «Проблемы этнической истории» Н.А. Томилов включает в ее предметную область процессы становления (формирования), развития и распада или трансформации историко-культурных общностей, другими словами, этнические и этносоциальные процессы всех видов и уровней. В диссертации исследуются все виды этнических процессов, но основное внимание уделяется процессам этнотерриториальным, поскольку именно территориальные изменения, перемещения, миграции с одной территории на другую были и остаются определяющим фактором в развитии немецкой диаспоры.

В основе методологии диссертационного исследования лежит понятие «диаспорной группы». Основную проблему при разработке определения диаспоры представляет слишком широкое его толкование, связанное с чрезвычайным разнообразием диаспор. Чаще всего употребляется наиболее общее определение диаспоры как пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения. Большинство исследователей считает, что понятие диаспоры определяется тремя признаками: рассеяние, расселение народа или его части за пределами основной этнической территории; сохранение на протяжении жизни нескольких поколений этнокультурной идентичности, служащей границей между диаспорной группой и более многочисленным принимающим обществом; особое отношение к реальной или воображаемой родине, на которую продолжают ориентироваться

---

<sup>17</sup> Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: (По материалам Западной Сибири). – Томск: Издательство Томского университета, 1993. – 222 с.

эмоционально или политически члены диаспоры<sup>18</sup>. Наиболее значимым для диссертационного исследования является определение В.А. Тишкова, который считает что традиционный (объективистский) подход к феномену диаспоры неправомерен (поскольку этот подход опирается на понимание диаспоры в качестве устойчивой и культурно-гомогенной группы), и является сторонником историко-ситуативного и личностно-ориентированного подхода. В.А. Тишков дает следующее определение: «Диаспора – это культурно-отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине»<sup>19</sup>. Это определение выводит понятие диаспоры из очень широкого круга понятий. В то же время остается множество вопросов, требующих дальнейшей разработки. Один из этих вопросов заключается в том, что любая диаспора представляет собой сложное явление. Она практически всегда состоит из большого количества групп – социальных, территориальных, религиозных, языковых, обладающих культурной спецификой и др. Например, немецкая диаспора включает в себя крупные по численности группы в европейских странах, Северной Америке, Южной Америке, Африке, Австралии и России. Все они имеют и свою собственную сложную структуру. Так, российская немецкая диаспора включает в себя несколько крупных территориальных групп, это немцы Поволжья, Кавказа, Сибири, Прикамья, отдельно выделяются немцы Москвы и Санкт-Петербурга. Можно выделить группы российской немецкой диаспоры, оказавшиеся после распада Советского Союза за пределами современной России, в других государствах.

Очевидно, что для выработки критериев, определяющих диаспору и ее части, необходимы сравнительные исследования, всестороннее изучение разных групп. Поскольку одним из важнейших критериев, используемых для определения границ диаспоры, выделения ее частей, определения набора их характерных признаков является территория (как место формирования диаспоры, место проживания ее представителей, место, с которым связаны представления о родине и т.д.) нам представляется необходимым введение и определение такого понятия, как «диаспорная группа».

Диаспорная группа – это часть диаспоры, сформировавшаяся на определенной территории и обладающая выраженными особенностями в культуре, языке и идентичности. Члены диаспорной группы осознают собственную принадлежность к диаспоре в целом с одной стороны, а с другой – обладают представлением о своей отличительности, о собственной исторической судьбе, которая тесно связана с определенной территорией. Чаще всего этой территорией является государство и какая-то часть этого государства. Выделение групп внутри диаспоры является правомерным особенно по отношению к большим по территории государствам, регионы которого имеют значительные отличия друг от друга. Несомненно, что немцы,

---

<sup>18</sup> Космарская Н.П. Диаспора // Большая российская энциклопедия. – М., 2007. – С. 718-719.

<sup>19</sup> Тишков В.А. Реквием по этносу. – С. 446.

проживающие на территории Западной Сибири, представляют собой особую и наиболее многочисленную группу российской немецкой диаспоры.

Для достижения цели и решения конкретных задач в диссертационном исследовании применялись следующие методы. На первом этапе главная роль принадлежала методам эмпирического исследования, из которых основным являлось наблюдение. Это было и непосредственное, а чаще всего включенное наблюдение. Во всех экспедициях мы не только наблюдали повседневную жизнь немецкого села, но и участвовали во всех происходящих событиях – праздниках, свадьбах, крещении, религиозных собраниях, похоронах, сельских сходах. Кроме того, автору довелось принять участие в общественной жизни немецкой диаспоры, создании этнографических музеев, разработке методических рекомендаций для работников образования и культуры.

Большое внимание в исследовании было уделено целенаправленному сбору полевых этнографических материалов при помощи метода тематического интервью. Поскольку диапазон проводимых в полевых условиях работ был достаточно широким, использовались все типы качественного интервью, были разработаны специальные программы сбора материалов<sup>20</sup>. Для изучения современного состояния группы были использованы этносоциологические методы, в частности, методы массового социологического опроса населения.

Достижение поставленной в диссертационной работе цели стало возможным при применении общенаучных методов. При работе над диссертацией применялись историко-сравнительный, метод, так как проводилось сопоставление параметров диаспорной группы в разные периоды времени, сравнивались между собой группы немецкого населения, локализованные на разных территориях, определялись различия и сходство между ними, проводилось сравнение культуры с культурой других групп; историко-типологический для выделения общих черт элементов культуры в разных группах и внутри них, при классификации усадебно-жилищного комплекса; количественные методы при работе с массовыми статистическими и социологическими источниками. Совокупность этих методов позволяет провести всестороннее изучение объекта нашего исследования, немецкой диаспорной группы.

**Источниковая база.** Исследование базируется на комплексе источников, основными из которых являются материалы полевых этнографических экспедиций, результаты массовых этносоциологических опросов и качественных интервью, статистические источники и архивные материалы. Основным источником в настоящей работе являются *материалы полевых этнографических экспедиций*. Первая историко-этнографическая экспедиция в немецкие поселения Сибири состоялась в 1989 г., с тех пор этнографические экспедиции проводятся ежегодно. Экспедиционные работы были проведены в 136 населенных пунктах Западной Сибири. Это села Топкинского и Юргинского районов Кемеровской области, Баганского, Карасукского,

---

<sup>20</sup> Смирнова Т.Б. Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири: Учебное пособие. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2001. – 80 с.

Татарского и Чистоозерного районов Новосибирской области, Азовского немецкого национального, Горьковского, Исилькульского, Любинского, Марьяновского, Москаленского, Нижнеомского, Одесского, Омского, Тарского, Шербакульского районов Омской области, Благовещенского, Кулундинского, Немецкого национального, Суетского и Табунского районов Алтайского края.

Все собранные в экспедициях материалы хранятся в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета (МАЭ ОмГУ). Они включают в себя около 2 тыс. тематических карточек, полевые описи, опросные листы по современным этническим процессам (более 3 тыс.), видео-, аудио- и диктофонные записи бесед с информаторами, фототеку, этнографические музейные предметы, списки похозяйственных книг сельских администраций, различные документы. Все материалы были систематизированы по следующим темам: история и характеристика немецких населенных пунктов, хозяйство, жилище и хозяйственные постройки, пища, одежда, обряды и обычаи, религия. В архивах экспедиций имеется большое количество чертежей, рисунков, фотографий, что позволяет наглядно представить особенности материальной культуры немцев и провести сравнение с культурой других групп и в местах выхода. Эти источники имеют большое значение при исследовании проблемы адаптации немецкого населения в новых для него природно-климатических условиях Сибири.

Значительный комплекс источников, собранных в экспедициях, представляют собой материалы по традиционной обрядности. Особенностью этих источников является наличие большого количества описаний локальных вариантов обрядов, что позволяет выйти на проблему общего и особенного в процессе культурного воспроизводства в диаспоре. Комплекс материалов по религии, хранящийся в архивах экспедиций, содержит сведения о деятельности католических, лютеранских, баптистских, менонитских, пятидесятнических общин, их численности и истории, обрядовой практике, правилах и установлениях, взаимоотношениях внутри общин и между разными общинами, относящихся к одной или разным конфессиям. Эти материалы позволяют судить о наличии или отсутствии конфессиональных барьеров и о причинах их существования, о межконфессиональных взаимодействиях, и в целом о религиозной жизни в диаспоре в условиях длительной изоляции. Кроме того, были собраны сведения о диалектных особенностях локальных групп, фольклоре, истории национальных школ, орнаменте, декоративно-прикладном искусстве. Этот комплекс этнографических источников, сформированный во время многолетних полевых исследований, позволяет дать всестороннюю характеристику культуры немецкого населения Западной Сибири, проследить ее динамику на протяжении более чем столетнего проживания немцев в регионе, выявить общие и отличительные черты этой культуры по сравнению с другими группами немецкой диаспоры, а также определить основные тенденции и закономерности культурного воспроизводства в диаспоре.

Весьма значимым для настоящей диссертационной работы является еще один комплекс источников, также самостоятельно сформированный в процессе исследования. Это *материалы этносоциологических опросов*, проводимых на

протяжении длительного периода времени. Первый массовый опрос немецкого населения был проведен в 1989-1991 гг., во время которого было заполнено 1500 опросных листов. В 1996-1997 гг. было проведено промежуточное обследование, на этот период пришелся пик эмиграции в Германию, и целью этого опроса было изучение миграционных процессов (574 опросных листа). В 1999-2001 гг. состоялся плановый повторный опрос, результаты которого показали те изменения, которые произошли в этнической общности немцев Западной Сибири за десять лет. Опрос проводился в тех же районах, что и раньше, также методом стандартизированного интервью (1308 опросных листов), поэтому результаты этих опросов сопоставимы. Кроме массовых опросов, имеющих своей целью характеристику этнических процессов в целом, были проведены опросы, решающие конкретные исследовательские задачи. В 2002 г. в Азовском немецком национальном районе был проведен опрос, с помощью которого были определены изменения, которые произошли за десять лет существования района и проведено сравнение этноязыковой и этнокультурной ситуации в районе и за пределами этого национального образования. В 2002-2003 гг. был проведен опрос среди городских и сельских жителей с целью определения религиозной ситуации в регионе и характеристики межконфессиональных отношений. Результаты этносоциологических опросов представляют собой важнейший источник для оценки параметров и состояния диаспорной группы, проведение опросов по сходным программам с определенными интервалами времени позволяют выявить динамику развития группы и определить тенденции этого развития.

При подготовке диссертации использовались *документальные материалы*, среди которых следует выделить законодательные и нормативные правовые акты, и делопроизводственную документацию. Необходимо отметить, что большой комплекс документов, относящихся к теме исследования, является опубликованным<sup>21</sup>. По Сибири это два сборника документов (составитель П.П. Вибе)<sup>22</sup>, позволяющие использовать источники по переселению и адаптации немецкого крестьянства в период 1895-1930 гг. Сборники документов, подготовленные А.И. Савиным<sup>23</sup>, содержат материалы, используемые в настоящей работе при характеристике условий, в которых происходила деятельность религиозных общин немцев. Документальные материалы являются достаточно полными и информативными для восстановления того исторического и социально-политического контекста, в котором происходило формирование и развитие немецкой этнической общности в Западной Сибири.

---

<sup>21</sup> История российских немцев в документах (1763-1992). – М.: МИГУП, 1993. – 447 с. ; История российских немцев в документах (1965-1992). – М.: Российский экономический журнал, 1994. - Т. II. – 509 с.

<sup>22</sup> Немцы в Сибири. Сборник документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895-1917. / Сост. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2000. – 360 с. ; Материалы по истории немецких и менонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895 – 1930 / Сост. П.П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2002. – 448 с.

<sup>23</sup> Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920 -1941 гг. Документы и материалы. / Сост. А.И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2004. – 427 с. ; Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920-1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / Сост. А.И. Савин. – Новосибирск; СПб.: Посох, 2006. – 496 с.

Учитывая то, что на протяжении исследуемого периода наиболее значительные изменения произошли в численности и территориальном размещении немецкой диаспоры в Сибири, значительное место в исследовании занимают *статистические материалы*. К ним относятся, прежде всего, материалы переписей населения (начиная с Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и заканчивая Всероссийской переписью населения 2002 г.), материалы текущего учета населения (статистические сборники и обзоры, данные похозяйственных книг сельских администраций) и статистика миграций (справочная информация территориальных органов федеральной службы государственной статистики, статистические справочники Германии).

Кроме этих основных источников, в исследовании были использованы книги, написанные российскими немцами, которые имеют ценность с точки зрения описаний повседневной жизни, реакции немцев на происходящие события. Большое количество материалов, касающихся вопросов самоорганизации российских немцев, национально-культурного развития, образования, эмиграции было опубликовано в периодической печати (газеты «Neues Leben», «Moskauer deutsche Zeitung», «Russkaja Germanija/Russkij Berlin»). Также использовались материалы *коллекций*, которые хранятся в музеях Саратова, Энгельса и Одессы и позволяют провести сравнение элементов материальной культуры материнских и дочерних немецких колоний. Большое количество предметов культуры и быта немецкого населения находится в музеях Сибири, в ходе экспедиций была собрана коллекция, которая в настоящее время хранится в МАЭ ОмГУ.

Таким образом, этот достаточно большой массив использованных в работе источников, основную часть которого составляет комплекс полевых этнографических материалов, позволяет дать всестороннюю характеристику процессам формирования и развития немецкого населения в Западной Сибири на протяжении конца XIX – начала XXI в.

**Научная новизна** работы заключается в том, что впервые дается комплексная и всесторонняя характеристика этнической общности немцев Западной Сибири. В работе представлена авторская концепция диаспорной группы, как части диаспоры, характеризующейся не только территориальной, но и определенной культурной, языковой, идентификационной общностью, при сохранении сложной внутренней структуры.

Новизна исследования заключается и в том, что среди факторов, определивших этническое развитие российской немецкой диаспоры, в качестве основного выделен политический фактор. Рассматривается влияние репрессивной политики, миграционной политики, деятельности правительственных структур России и Германии на динамику численности, расселения, этнокультурное развитие немецкого населения Западной Сибири.

Впервые проанализированы миграционные процессы на протяжении всего периода существования немецкого населения в Сибири, предложена периодизация этих процессов: период конца XIX – начала XX вв. (добровольные переселения, в результате которых сформировались места компактного проживания в южных районах Сибири), период 1941-1980-х гг.

(увеличение численности группы со 100 тыс. до 400 тыс. чел. в результате депортации и последующего запрета на перемещения) и период массовой эмиграции в Германию в конце XX – начале XXI вв., в результате которой произошло не только резкое сокращение численности, но изменился характер расселения группы, ее состав.

В научный оборот вводится большое количество новых материалов, полученных в ходе многолетних полевых исследований на территории Западной Сибири на основе авторских методик сбора. Были получены новые данные об этническом составе немцев Западной Сибири. Этническая культура представлена как результат приспособления к условиям непрерывных миграций. Проведено сравнительное изучение культурных комплексов локальных групп немецкого населения, предложена классификация усадьбы и жилища.

Проведено сравнительное изучение этнической культуры немцев Западной Сибири с культурой других групп немецкой диаспоры и традиционной культурой германских земель. Проведена реконструкция обрядов и обычаев, уже утраченных в Германии (обычаи «венчания покойников», «второй свадьбы», ряжения). Проанализирован процесс влияния современной национальной культуры Германии на культуру немцев Западной Сибири.

Выявлены особенности религиозной жизни немцев в Сибири, дана характеристика результатов взаимодействия католических и протестантских общин, как между собой, так и с православными общинами. Установлены причины изменения конфессионального состава, распространения религиозного синкретизма, трансформации религиозных практик.

При исследовании этнической идентичности немцев Западной Сибири установлен ее множественный характер, выделены уровни идентичности, определены причины роста этнической идентичности и ее особенности у потомков национально-смешанных браков.

Новые данные были получены в результате проведения массовых этносоциологических опросов (впервые среди российских немцев – с интервалом в 10 лет), анализ которых позволил определить основные параметры диаспорной группы и тенденции развития этнической идентичности, этнодемографических, этнокультурных и этноязыковых процессов.

**На защиту выносятся следующие положения диссертации:**

- современный уровень исследований диаспор и разработка проблемы этнической истории и этнических процессов у немецкого населения Западной Сибири позволяют дать более четкое определение данной этнической общности как диаспорной группы, сформировавшейся из разных потоков мигрантов и обладающей выраженными особенностями в культуре, представлением о своей отличительности, которая тесно связана с территорией.

- на формирование и развитие диаспорной группы определяющее влияние оказывают такие факторы, как время миграций, количество миграционных потоков, количество мигрантов, их этнический и социальный состав, профессиональная деятельность, наличие (или отсутствие) в местах выхода



мигрантов устойчивых культурных комплексов. Наиболее важными являются причины миграций, а именно их добровольный или принудительный характер. На развитие диаспорной группы немцев Западной Сибири наиболее значительное влияние оказала депортация немецкого населения в годы Великой Отечественной войны.

- развитие диаспорной группы представляет собой сложное явление, нелинейного характера, в котором, тем не менее, можно выделить несколько этапов, в зависимости от интенсивности тех или иных этнических процессов. На первом этапе преобладают процессы адаптации к новым для переселенцев природно-климатическим условиям и новому для них этническому окружению. На втором этапе усиливаются процессы внутриэтнической консолидации и межэтнической интеграции. Третий этап характеризуется усилением ассимиляционных процессов. Все эти процессы взаимосвязаны между собой.

- в развитии диаспорной группы значительную роль играет социально-политический контекст: политика государства по отношению к мигрантам, в частности, репрессивные (или протекционистские) меры, развитие системы национального образования, наличие (или отсутствие) территориальной и национально-культурной автономии, динамика социальной структуры общности.

- характер расселения немцев на территории Западной Сибири оказал решающее воздействие на интенсивность и направление развития этнических процессов внутри этой общности. Определяющее значение имеет компактность либо дисперсность расселения и городской либо сельский характер расселения. Значительное влияние также оказывает наличие национальных территориальных образований. В городской среде быстрее стираются этнические различия, формируется поликультурная среда, активнее протекают межэтнические контакты, заключается большое количество национально-смешанных браков. Сельский характер расселения способствует сохранению этнической специфики, локальных этнографических особенностей. Тип расселения влияет на ход этнических процессов, прежде всего потому, что он определяет характер, способы, интенсивность коммуникации между людьми внутри этнической общности и с другими народами. Особенности расселения (преобладание компактных поселений в сельской местности на протяжении длительного времени) немцев Западной Сибири обусловили специфику развития данной группы по сравнению с другими группами российских немцев.

- в диаспорной группе существуют значительные особенности культурного воспроизводства. Новые условия обитания приводят к возникновению в культуре двух противоположных тенденций. Первая – это стремление сохранить и воспроизвести на новой территории уже сложившиеся культурные традиции, которые рассматриваются членами диаспоры как неотъемлемый признак «своей» культуры и служат залогом сохранения идентичности. Развитие этой тенденции у немцев Западной Сибири привело к сохранению, консервации в их культуре большого количества элементов, присущих культуре германских земель XVIII – начала XIX вв., то есть времени эмиграции в Россию. Часть этих элементов не просто сохранилась, а приобрела

статус этнических символов. Вторая тенденция культурного воспроизводства в диаспоре – это приобретение новых качеств, нового культурного опыта, заимствования у других народов и культурное обновление в результате процессов модернизации культуры. Эта тенденция у немцев Западной Сибири усилилась во второй половине XX в. и привела к значительной культурной ассимиляции немецкого населения.

- в конце XX – начале XXI вв. в результате массовой эмиграции и установлением постоянных и прочных связей, наблюдается сильное влияние культуры современной Германии на культуру российских немцев. Происходит исчезновение локальных различий, замещение традиционных для немцев Западной Сибири праздников, обрядов, обычаев на современные формы праздничной культуры, которая начинает восприниматься как собственная национальная культура. Национальные символы современной Германии, ее история, литература, музыка оказывают большое влияние на развитие этнической культуры немцев в Сибири. Фактически в настоящее время происходит ее модернизация за счет интенсивных контактов, связей, заимствований.

- депортация и внутренние миграции, которые привели к совместному проживанию немцев, относящихся к разным религиозным течениям, имели результатом распространение религиозного синкретизма и изменение конфессионального состава населения. Наиболее значительным изменением является трансформация этноконфессиональной группы меннонитов в этническую общность, включенную в состав диаспорной группы. Основными причинами этой трансформации являются изоляция от религиозных центров и политика государства по отношению к меннонитам.

- для представителей диаспорной группы всегда характерна множественная этническая идентичность. Помимо национальной идентичности у немцев Западной Сибири достаточно четко выделяются региональный и локальный уровни идентичности. Рост этнической идентичности на рубеже XX – XXI вв. связан с повышением статуса группы. Изменение статуса, в свою очередь, привело к резкому недемографическому приросту численности немцев, причиной которого является выбор немецкой этнической принадлежности потомками национально-смешанных браков.

**Практическая значимость** работы заключается в постоянном использовании результатов исследования в учебной и методической работе. Они были использованы при подготовке трех учебных пособий, разработке специальных курсов, при проведении курсов повышения квалификации и семинаров для работников культуры и образования, центров немецкой культуры и других научно-практических и методических мероприятиях, в научно-информационном бюллетене «Российские немцы» опубликованы методические рекомендации по проведению этнографических экспедиций. На основе данных, полученных в ходе этносоциологических опросов, были разработаны рекомендации по удовлетворению культурных запросов

немецкого населения Сибири<sup>24</sup>. Материалы исследования используются при проведении мониторинга деятельности немецких национально-культурных центров с целью повышения эффективности мер помощи российским немцам со стороны правительств России и Германии<sup>25</sup>. По результатам экспедиционных исследований создан Интернет-сайт «Немцы на Алтае: этническая история и культура»<sup>26</sup>. В дальнейшем результаты исследования могут быть использованы при разработке программ этнокультурного развития российских немцев, программ поддержки национального образования, при подготовке изданий по истории и этнографии российских немцев, при разработке курсов лекций, создании музейных выставок.

**Апробация работы.** Основные положения исследования были освещены в докладах на следующих международных конференциях: «Немцы Сибири: история и культура» (Омск, 1999-2006), «Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект» (Анапа, 1997), «Россия и Восток: проблемы взаимодействия» (Омск, 1997), «Немцы России и СССР: 1900-1941 гг.» (Москва, 1999), «Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956-2000 гг.)» (Москва, 2002), «Россия – Европейский Союз: стратегия взаимодействия» (Екатеринбург, 2002), «Положение российских немцев в России и в Германии на рубеже XX-XXI веков» (Саратов, 2002), «Ключевые проблемы истории российских немцев» (Москва, 2003), «Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII – XX вв.)» (Новосибирск, 2003), «Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности (Саратов, 2004)», «История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX-XX вв.» (Судак, 2004), «Немцы Украины и России в конфликтах и компромиссах XIX – XX вв.» (Днепропетровск, 2007), «Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации» (Москва, 2007), «Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»» (Москва, 2008), на V, VII и VIII (руководство секцией «Границы диаспоры») Конгрессах этнографов и антропологов России, а также на Всероссийских и региональных научных конференциях.

**Структура работы** обусловлена поставленными в исследовании задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

---

<sup>24</sup> Смирнова Т.Б., Томилов Н.А. Решение Международной научно-практической конференции «Немцы Сибири: история и современность» // Немцы Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 3-8.

<sup>25</sup> Смирнова Т.Б. Анализ этнокультурной деятельности центров встреч. Роль и значение научных исследований в планировании деятельности центров встреч и организации эффективных мер помощи российским немцам со стороны правительств Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Доклад на VII форуме центров встреч российских немцев. Москва, 16 ноября 2008 г. // Международный союз немецкой культуры. Сайт. URL: <http://www.rusdeutsch.ru/?menu=6&menu0=54&menu01=88&z=1>

<sup>26</sup> Немцы на Алтае: этническая история и культура. Сайт. URL: [http://newasp.omskreg.ru/alt\\_nem/](http://newasp.omskreg.ru/alt_nem/)

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертации, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, подтверждается апробация работы.

Содержание первой главы **«Миграции как фактор формирования и развития диаспорной группы немцев Западной Сибири»**, состоящей из трех параграфов, посвящено анализу миграционных процессов с конца XIX в. до настоящего времени и влиянию миграций на численность и расселение немцев Западной Сибири. До начала переселения в Сибирь в европейских губерниях России происходило формирование крупных территориальных групп немцев, прежде всего в Поволжье, Прибалтике, в Новороссии и на Волыни. В границах Российской империи формировалась и этническая общность российских немцев, для которой были характерны сословное, языковое, религиозное, культурное разнообразие, но, тем не менее, обладающая общими чертами, которые позволяют определить ее как российскую немецкую диаспору. Свидетельством этого является сохранение сознания того, что они являются именно российской диаспорой у немцев, эмигрировавших из России в разное время в Германию, США, Канаду, Бразилию, Парагвай и другие страны.

В этнической истории немцев Западной Сибири выделено три периода, основанием для их выделения послужили резкие изменения численности и расселения, причиной которых были массовые миграции. В *первом параграфе* рассматриваются миграции в конце XIX в. – 1930-е гг. Процесс переселения немцев в Сибирь, начавшийся в конце XIX в. имел очень большую степень сходства с эмиграцией немцев в Америку: один и тот же хронологический период, одни и те же причины переселения (перенаселенность колоний в европейских губерниях России и недостаток земли), один и тот же процесс образования «дочерних» колоний, отделявшихся от колоний «материнских» и т.д. Многие семьи, приняв решение о переезде, делились на две части, одни ехали в Америку, другие – в Сибирь.

До начала массового крестьянского переселения немцы в Сибири проживали исключительно в городах. В сибирских городах не возникло сколько-нибудь устойчивых территориальных немецких общин, наподобие «немецких слобод», хотя районы более или менее компактного расселения немцев существовали. Значительные изменения в структуре населения произошли в конце XIX в., когда стало расти число сельских жителей. Первыми крупными немецкими населенными пунктами стали основанные переселенцами из Поволжья с. Александровка в Омском уезде Акмолинской области (1893 г.) и с. Подсосново на Алтае (1894 г.). С этого времени неуклонно увеличивается как абсолютная численность, так и доля немецкого сельского населения. Несмотря на то, что в конце XIX в. немцами было основано более ста поселений, большинство из них были малолюдными, преобладали хутора. Расчеты, произведенные по переписи 1897 г. показывают, что на территории

Западной Сибири проживало 5865 немцев, что составляло 0,33% немцев Российской империи. В городах Сибири проживало 37,5%, в уездах – 62,5% немцев.

В начале XX в. переселенческий поток усиливается, но в отличие от предыдущего этапа, в нем начинают преобладать выходцы из разных губерний, кроме поволжских немцев в Сибирь переселяются волынские немцы и меннониты, характер миграций которых имел свои отличия. Переселенцы с Волыни расселялись в Тарском уезде Тобольской губернии, почти исключительно хуторами. Меннониты из Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний основывали свои поселения на частных или арендованных землях в Славгородском и Омском уездах. К 1914 г. на юге Западной Сибири сформировались основные районы расселения немецкого населения.

С началом первой мировой войны миграции в Сибирь перестают носить экономический характер, добровольные миграции сменяются полосой депортаций и насильственных переселений. Переселялись немцы из прифронтовой полосы Азовского побережья и Волынской губернии, интернированные немцы из Восточной Пруссии, военнопленные. Несмотря на то, что события первой мировой войны оказали незначительное влияние на численность немцев в Сибири, поскольку большая часть перемещенных лиц смогла позднее выехать из мест ссылки, они были рубежом, который отделял период стабильного и поступательного развития немецких колоний от периода войн, революций и прочих потрясений, вызвавших многочисленные вынужденные миграции.

Перепись 1926 г. зафиксировала на территории Западной Сибири 75250 немцев, компактно немцы проживали в Омском (34,6 тыс.) и Славгородском (31,7 тыс.) округах. Было учтено 872 населенных пункта с преобладающим немецким населением, из них 609 в районе Омска, 223 на Алтае и 40 вблизи Новосибирска. Коллективизация имела следствием значительные изменения в расселении, поскольку привела к эмиграции немцев в Америку, ликвидации хуторов и сселению в более крупные населенные пункты. Например, 146 хуторов Тарского округа были объединены в шесть колхозов, в колхоз им. Тельмана на Алтае сселили жителей двух десятков хуторов, которые были основаны католиками из Херсонской губернии, меннонитами из Мелитополя, лютеранами из Самарской, Саратовской, Воронежской и Уфимской губерний и т.д. Процесс сселения привел к тому, что вместе стали проживать немцы, относящиеся к разным группам, отличающиеся друг от друга языком, вероисповеданием и локальными особенностями культуры.

Особый интерес представляют данные о численности немцев в Сибири накануне Великой Отечественной войны, поскольку ее начало было связано с массовой депортацией немецкого населения из европейской части Советского Союза в Сибирь и Казахстан, которая привела к кардинальному изменению расселения немцев, резкому росту их численности в Сибири. На основе привлечения различных источников была определена численность немцев в Западной Сибири, которая составляла перед войной около 100 тыс. человек.

Во *втором параграфе* рассматриваются миграционные процессы в 1940-1980-е гг. В этот период весь ход этнического развития немцев определяли политические события. В 1941-1942 гг. в Западную Сибирь было депортировано 317,9 тыс. человек, что составило 40% от всех депортированных немцев<sup>27</sup>. В конце 1941 – начале 1942 гг. все дееспособные немцы были мобилизованы в «трудармию». Мобилизация в трудовую армию привела к оттоку немецкого населения из Западной Сибири на Урал, в Восточную Сибирь, на Дальний Восток, европейский Север. После расформирования трудовой армии в 1946 г. происходило возвращение немцев на прежнее место жительства, но оно было не полным, часть бывших трудармейцев осталось в местах дислокации трудовых лагерей. Это, как и повышенная смертность в годы войны, привели к снижению численности немцев. В 1945 г. начинается репатриация, в Западной Сибири число репатриантов составило 41,5 тыс. человек<sup>28</sup>.

Переселенцы размещались почти исключительно в сельской местности, и в немецких селах, и в русских, и в смешанных. Поэтому в результате депортации произошло дисперсное расселение немцев на огромной территории, своеобразное «распыление» немецкого населения по территории Сибири. Немцы стали значительной частью жителей в тех поселениях, где до депортации их не было (Лежанка, Новорождественка, Октябрьское, Самбор, Элита и мн. др.). Вместе с тем, во всех уже существовавших немецких селах появились группы депортированных, часто очень большие, что привело к увеличению числа немцев в тех местах, где они уже жили компактно и к совместному проживанию совершенно разных групп, поскольку даже депортированные немцы различались между собой. Например, поволжские немцы были размещены в селах, основанных меннонитами (Алексеевка, Ананьевка, Гришковка, Екатериновка, Неудачино, Орлово, Солнцевка и мн. др.). Так, начавшийся во время коллективизации процесс смешивания немецких групп между собой и немцев с окружающим населением, значительно усилился в результате депортации.

В 1945-1951 гг. в Западной Сибири поэтапно был введен режим спецпоселения, который распространялся не только на депортированных, но и на местных немцев. Этот режим был отменен в декабре 1955 г., но немцы не имели права возвращаться в места, откуда они были выселены. Только в 1972 г. были сняты ограничения в выборе немцами места жительства. Однако массового выезда немцев из Сибири в европейскую часть России не произошло. С момента депортации к этому времени прошло уже более 30 лет. Несколько поколений немцев родилось в Сибири. Ехать было некуда, о восстановлении республики в Поволжье не было речи, тем, кто хотел вернуться, государство не оказывало никакой поддержки, «выездное движение» в ФРГ жестко

---

<sup>27</sup> Рассчитано по: Ремпель П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941-1944 гг. // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – М., 1996. – С. 74.

<sup>28</sup> Рассчитано по: Бруль В.И. Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940-1955 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998. – С. 345.

контролировалось властями. В результате за Сибирью прочно закрепляется первое место среди регионов страны по численности советских, а затем – российских немцев. Перепись 1959 г. зафиксировала максимальную численность немцев в Западной Сибири – 437,9 тыс. человек, что составляло 53,4% немцев РСФСР и 27,3% немцев СССР.

В 1950-1980-е гг. внешних миграций почти не было, выехать из Сибири было очень сложно, но происходили интенсивные внутренние миграции. Во-первых, после отмены режима спецпоселения начался процесс «собираения своих», люди искали родственников, потерянных во время депортации, восстанавливали семьи, переезжали в более удобные для жизни места. Во-вторых, после принятия решения об укрупнении колхозов, жители небольших деревень переселялись в крупные поселения. Немцы переселялись как в более крупные немецкие села, так и в села с русским или смешанным населением. В результате вместо большого количества малодворных поселений, более или менее гомогенных по этническому составу, появились поселения, насчитывающие от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Практически все они стали смешанными в этническом плане, даже там, где большинство составляли немцы, само немецкое население являлось гетерогенным по составу: за редким исключением не осталось поселений, где проживали бы только поволжские, волынские, украинские немцы или меннониты. Осталось довольно большое количество сел и деревень, в которых эти группы были преобладающими, но нигде – единственными, как это было раньше, до депортации и укрупнения. Исключением являлись поселения, сохранившие, в основном в силу своей удаленности, более или менее однородный в этническом отношении состав населения. По полевым материалам мы можем выделить два поселения, имеющих ярко выраженные локальные, изолированные черты культуры: это с. Литковка Тарского района Омской области, где на протяжении всего XX в. в относительной изоляции проживали волынские немцы и с. Новоскатовка Шербакульского района Омской области, где проживали переселенцы из поволжских колоний Скатовка и Ягодная Поляна. Кроме того, можно выделить районы с преобладающим немецким населением определенных групп: так, волынские немцы проживали более или менее компактно, кроме Тарского района, в Любинском и Горьковском районах Омской области, поволжские немцы – в южных районах Омской области и отдельными селениями на Алтае, меннониты – компактными группами в Алтайском крае и вдоль железной дороги от Исилькуля до Татарска. До 1941 г. эти районы выделялись достаточно четко, но депортация и укрупнение колхозов привели к тому, практически в каждом поселении появились новые группы немцев, мало связанные (а чаще – вообще никак не связанные) со старожильческим немецким населением. Поэтому основной тенденцией этнического развития в это время было смешивание разных групп немецкого населения в результате их совместного проживания. Эти процессы, происходившие в недавнем прошлом, зафиксированы в большом количестве в полевых материалах.

В период между переписями 1959 и 1970 гг. численность немецкого населения в Западной Сибири сокращается на 9,7% (самое большое сокращение было в Томской области – на 27,9%), в период с 1970 по 1989 гг. наступила стабилизация численности. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в СССР насчитывалось 2038603 немцев, из них наибольшее количество проживало в Казахстане – 957518 человек (46,97%) и РСФСР – 842295 человек (41,3%). Численность немцев в Западной Сибири достигла 416509 человек, что составляло 20,4% всех немцев СССР и 49,5% немцев РСФСР. Количество населенных пунктов Западной Сибири, в которых немцы являлись большинством (более 80%), составляло 104. Из них 60 – в Омской области, 41 – в Алтайском крае, и 3 – в Новосибирской области. Населенных пунктов с выраженной долей немецкого населения (более 20%) было 286. Таким образом, в Западной Сибири в 1989 г. насчитывалось 390 сельских населенных пункта, в которых немцы проживали компактными группами. Больше всего немцев проживало в Омской области – 134 тыс. человек и Алтайском крае – 128 тыс. человек. На долю этих двух регионов приходилось 62,9% немцев Западной Сибири, для них был характерен устойчивый рост немецкого населения, в основном за счет естественного прироста в сельских районах. Но это был последний, зафиксированный статистикой рост. Распад Советского Союза, мощный экономический кризис, окончательное крушение надежд на восстановление автономной республики привели к массовой эмиграции в Германию.

Анализу миграционных процессов с начала 1990-х гг. по настоящее время посвящен *третий параграф*. В 1989 г. была разрешена этническая эмиграция немцев, евреев, греков, и немцы сразу занимают одно из первых мест по численности эмигрантов из стран бывшего Советского Союза. Так, если в 1987 г. из СССР эмигрировало 14 тыс. немцев<sup>29</sup>, то в 1990 г. уже 148 тыс.<sup>30</sup> В принципе, это была далеко не первая волна эмиграции немцев из России, а, по крайней мере, четвертая, но никогда еще эмиграция не носила столь массового характера. В 1992 г. число эмигрантов достигло 200 тыс. Учитывая то обстоятельство, что в Германию выезжали немцы не только из стран бывшего Советского Союза, но и из стран Восточной Европы, можно сказать, что ее возможности по приему переселенцев оказались небезграничными. Были введены квоты на въезд, языковые тесты, желающие выехать несколько лет ожидали разрешения.

Пик эмиграции пришелся на 1993-1995 гг., когда ежегодно статус «поздних переселенцев» получали более 200 тыс. бывших советских немцев (с членами семей). Так, в 1994 г. эмигрировало 213,2 тыс. человек, в том числе из Казахстана – 121,5 тыс., из России – 68,4 тыс., в 1995 г. эмигрировало 209,4 тыс. человек, в том числе из Казахстана – 117,1 тыс., из России – 71,7 тыс.

---

<sup>29</sup> Eisfeld A. Migration der Russlanddeutschen ... – S. 112.

<sup>30</sup> Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung. Berlin, 2008. – S. 53.



Затем темпы эмиграции начали постепенно снижаться и стабилизировались. В 2007 г. эмигрировало 5,7 тыс. человек, в том числе 3,7 тыс. из России<sup>31</sup>.

Следует обратить внимание на расхождение данных по мигрантам, приводимых российскими и германскими статистическими ведомствами, что связано с разными критериями учета. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в том же 2007 г. в Германию на постоянное место жительства выехало 6,5 тыс. человек<sup>32</sup>. Разница связана с тем, что российская статистика не учитывает этническую принадлежность мигрантов. Для определения доли немцев в общем количестве эмигрантов в Германию в исследовании использовались данные территориальных органов государственной статистики (в частности, по Омской области), составленные на основе первичных листов прибытия и убытия, в которых отмечается национальность. Согласно этим данным, в начальный период массовой эмиграции немцы составляли около 80% всех мигрантов, а затем их доля неуклонно снижалась. Так, в 1997 г. в общем количестве выехавших в Германию немцы составляли 78%, в 1999 г. – 69,5%, в 2003 г. – 54%, в 2005 г. – 49,7%, то есть уже менее половины. Изменились и мотивы эмиграции. Если в начале 1990-х гг. главными мотивами были экономический кризис и политическая нестабильность в России, то в 2000-х гг. на первое место выходит проблема воссоединения семей. Всего с 1992 по 2008 гг. по данным российских источников около 2,2 млн. немцев выехали в Германию, получив статус поздних переселенцев и гражданство ФРГ<sup>33</sup>. Причем, многие из них сохранили и российское гражданство.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Российской Федерации было зафиксировано 597212, по областям Западной Сибири – 279716 немцев (46,8%). По сравнению с 1989 г. произошло снижение численности немцев в целом в России на 29,1%, в Западной Сибири – на 32,8%. Самое большое сокращение численности немцев произошло в Алтайском крае и в Омской области – на 37,76 и 43,12% соответственно. Эти традиционные районы расселения немцев, с преобладающим сельским населением, понесли самые большие потери.

На пике эмиграционного движения люди выезжали не просто семьями, а целыми селами. Например, из с. Ананьевка Кулундинского района Алтайского края по данным похозяйственных книг за 1991-1996 гг. (сведения были взяты во время экспедиции 1997 г.) выехало на постоянное место жительства в Германию 117 семей общей численностью 417 человек. Только 5 семей были национально-смешанные, остальные 112 – однонациональные. В 1997 г. в Ананьевке оставалось 92 семьи, в которых были немцы, из них однонациональных семей было всего 54. Из 92 семей 30 были приезжими, в основном из Казахстана и Киргизии. Повторная экспедиция в Ананьевку проходила в 2006 г., в селе оставалось 60 семей, в которых есть немцы, из них

---

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: [www.gks.ru](http://www.gks.ru)

<sup>33</sup> Межправительственная российско-германская комиссия по проблемам российских немцев. Специальный выпуск Московской немецкой газеты. – М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2008. – С. 6.

только 36 – однонациональных. Подобные примеры можно привести буквально по всем немецким селам Сибири.

Эмиграция коренным образом изменила этническую структуру бывших немецких поселений. Практически не осталось сел, где немцы составляли бы выраженное большинство. В настоящее время немцы в бывших «немецких» поселениях составляют в лучшем случае около трети всего населения. Причем, значительная их часть – это не местные уроженцы, а приезжие из Казахстана или других регионов. Статистика похозяйственных книг сельских администраций свидетельствует о том, что состав бывших немецких сел за последние 15 лет обновился на 90-95%. Создание немецких национальных районов (в 1991 г. был восстановлен район в Алтайском крае, в 1992 г. создан в Омской области) не смогло остановить процесс эмиграции, сейчас немцы в национальных районах составляют менее трети населения. Несмотря на это, деятельность районов оказывает значительное положительное влияние на развитие немцев Сибири, особенно в области культуры и образования.

Характер эмиграции в немецких селах, где большая часть жителей приходилась друг другу родственниками, напоминал цепную реакцию. В тех регионах, где преобладало городское население, масштабы эмиграции были меньшими. Немцы, живущие в городах, имели, как правило, более высокий социальный статус, уровень образования, и, соответственно, им было что терять. Но главное – это то, что в городской среде значительно преобладали национально-смешанные браки, а смешанным семьям было и сложнее выехать в Германию, и сложнее решиться на переезд. Поэтому убыль в Кемеровской и Новосибирской области составила около четверти немецкого населения, в Томской области – 13,5%, в Тюменской области – 8,3%.

В результате эмиграции изменилось соотношение городского и сельского населения. В Западной Сибири доля городского населения у немцев всегда была значительно ниже, чем доля сельского населения. Основными причинами низкой доли горожан были первоначально аграрный характер переселения, а так же то, что депортированные немцы размещались почти исключительно в сельской местности. Режим спецпоселения и запрет на смену места жительства закрепили эту диспропорцию. В результате в 1970 г. доля горожан у немцев, живущих в Западной Сибири, составляла 34,4% (у немцев России – 47,1%, в целом по РСФСР – 62,3%). К 2002 г. доля горожан среди немцев Западной Сибири увеличилась до 47,3% (у немцев России – до 56,8%, в целом по России – до 73%). Таким образом, если в целом по России доля горожан за эти годы увеличилась на 10,7%, то у немцев Западной Сибири – на 13%. Причем, в Кемеровской области, где немецких сел мало, этот рост составил 1,4%, а в Омской области с традиционным преобладанием сельских поселений – 15,3%. Можно совершенно определенно утверждать, что увеличение доли городского населения в последние годы связано не столько с переселением немцев из села в город, сколько с тем, что эмиграция затронула в первую очередь сельские районы. Произошло общее снижение численности немцев и в городских, и в сельских поселениях, но убыль сельского населения была большей.

Что касается общего сокращения численности немцев в результате эмиграции, то необходимо указать на относительность статистических данных. Согласно данным и российской, и германской статистики численность эмигрантов намного превышает убыль немецкого населения (даже с учетом реэмиграции и иммиграции из Казахстана). Этот статистический парадокс можно объяснить «недемографическим приростом», который возник в результате смены национальности, указанной при проведении переписи 2002 г. по сравнению с переписью 1989 г. Дело в том, что в среде российских немцев очень много людей смешанного происхождения (национально-смешанных браков более 60%, в городах более 90%). Пока существовала дискриминация немцев, эти люди предпочитали не декларировать свое немецкое происхождение и записывались при проведении переписи русскими, украинцами и т.д. При проведении переписи 2002 г. многие потомки смешанных браков сказали, что они являются немцами. Рост этнического самосознания, интенсификация связей с Германией способствовали относительному росту численности немцев и сгладили отрицательные демографические последствия обвальная эмиграции в Германию.

Таким образом, для немцев на протяжении всего их проживания в Западной Сибири характерны значительные колебания численности, причиной которых являются миграции. Несмотря на то, что эмиграция в Германию стала в последние два десятилетия едва ли не определяющим фактором этнического развития российских немцев, численность их и в России, и в Сибири остается большой. Немцы находятся на 15 месте по численности среди народов России. Они занимают 8 место в Тюменской области, 4 место в Кемеровской, Омской и Томской областях и, по-прежнему, второе место в Алтайском крае и Новосибирской области.

Вторая глава **«Особенности культурного воспроизводства в диаспорной группе»** посвящена тенденциям этнокультурного развития немецкого населения Западной Сибири. На начальном этапе культурное воспроизводство было обусловлено процессами адаптации к местным климатическим условиям и к жизни в иноэтничной, инокультурной среде. Социальные трансформации российского общества привели к изменению структуры немецкой этнической общности, роли и функций общины, а, следовательно – и культуры, в особенности обрядности. Очень большим было влияние на культуру немцев русских сибиряков. Этнокультурное взаимодействие происходило не только между немцами и другими народами, но и между различными группами немцев, результатом этого взаимодействия было сложение консолидированных культурных комплексов, с одновременным сохранением отдельных локальных и конфессиональных особенностей культуры. Эти культурные комплексы находились в состоянии динамического равновесия до конца 1980-х гг. В результате процессов урбанизации, распространения массовой культуры, эмиграционного движения и одновременного проникновения в культуру российских немцев элементов культуры современной Германии, в конце XX – начале XXI вв. происходит значительная трансформация этнической культуры немцев в Сибири.

В *первом параграфе* рассматриваются процессы адаптации и интеграции в сфере материальной культуры в условиях практически непрерывных миграций. В основе всех культурных изменений у немцев, переселившихся из европейской части России, находилась адаптация хозяйства к сибирским условиям. При переселении в Сибирь немцы получили главное, из-за чего, собственно, они и решились на столь дальний переезд – землю, и в достаточном количестве. Но из-за разницы в климатических условиях немцам пришлось отказаться от выращивания многих культур, распространенных в Поволжье, Причерноморье и на Волыни, изменилась структура хозяйственных занятий, в ней большую долю стало занимать животноводство, появились новые промысловые занятия. Складывание культурного комплекса происходило постепенно, эти процессы рассмотрены на примере таких элементов материальной культуры, как жилище, пища и одежда.

Следует сказать, что не только изменения природных условий привели к трансформации материальной культуры. Коллективизация уничтожила традиционный хуторской тип поселений и традиционное хозяйство, депортация кардинально изменила все сферы жизни. В этих условиях не могло идти речи о полном воспроизводстве тех традиций строительства, питания, производства одежды, которые существовали в материнских колониях. Тем не менее, основные тенденции в развитии материальной культуры прослеживаются достаточно четко. Так, проведенная типология усадебно-жилищного комплекса позволяет говорить о том, что в Сибири произошли изменения в использовании строительных материалов, строительной технике, но планировка усадьбы и жилища, расположение и назначение помещений имеют прямое соотношение со строительными традициями в местах выхода переселенцев. В диссертации выделены четыре типа планировки усадьбы и три типа жилых построек, характерные для разных групп немцев. Проведена реконструкция наиболее распространенного в первой трети XX в. типа жилища из земляных пластов (т.н. «пластянки»). По полевым материалам наиболее устойчивые комплексы со значительной спецификой определяются у волынских немцев и меннонитов. Специфика проявляется, помимо планировки, в отделке помещений, интерьере, наличии особых типов печей, коптилен, летних кухонь, колодцев. В настоящее время эта специфика очень быстро исчезает, большинство немцев использует в полной мере контакты с родственниками в Германии для обустройства собственного быта.

Из всей материальной культуры пища претерпела наименьшие изменения. В конце XX – начале XXI вв. для немцев Сибири в целом характерна та же модель питания, которая существовала и в конце XIX - начале XX вв. Прекрасную сохранность имеет обрядовая пища. К новациям в системе питания относится употребление в пищу местных растений, мяса диких зверей и птиц, замораживание продуктов зимой. В отличие от пищи, в одежде этнической специфики почти не сохранилось. Как и у других народов, одежда изменялась в основном под влиянием новых технологий и моды, этническая специфика сохраняется лишь в обрядовой одежде. Суровый климат Сибири привел к появлению зимнего комплекта одежды, многие элементы которого

были позаимствованы у местного населения. Несмотря на это, у немцев имеются представления о «народном» костюме, которые наиболее ярко выражены в костюмах фольклорных коллективов. Символический набор предметов одежды свидетельствует о тенденции развития от традиционного народного костюма к костюму «национальному». Аналогичные тенденции существуют и в других сферах культуры. Например, для самих немцев важна не планировка жилища, которая имеет этническую специфику, а отношение к жилищу как выражению состоятельности, хозяйственности. Критериями «немецкого» дома являются достаток и идеальный порядок, поскольку красивый и ухоженный дом – это еще и средство доказать, что его хозяева являются «настоящими немцами». Даже в пище, этой наиболее консервативной сфере материальной культуры, мы видим подобную тенденцию развития от «традиционной пищи» к «национальной кухне». Эта тенденция является общей для развития материальной культуры всех народов, но в диаспорных группах она проявляется более ярко и четко, у российских немцев она стала наиболее выраженной в последние 15-20 лет.

Во *втором параграфе* рассматриваются такие характерные для диаспоры особенности воспроизводства культуры, как консервация архаичных элементов и утверждение их в роли этнических символов. Собранные в экспедициях материалы свидетельствуют о том, что наиболее отчетливо эти тенденции проявляются в свадебной, похоронной обрядности и календарных праздниках зимнего цикла. Полевые материалы использовались для доказательства следующих положений: 1) в «островных» или диаспорных группах, в отрыве от основной этнической территории (Германии), в течение длительного времени сохраняются элементы культуры, исчезнувшие в метрополии под влиянием процессов унификации и модернизации. Их «консервации» способствуют изоляция от основного ядра культуры, невозможность обновления, воспроизводство, исходящее только из внутренних ресурсов и значительная дистанция между немцами и окружающим населением, в основном языковая и религиозная; 2) несмотря на возможность выделения общего, характерного для всех групп немцев Сибири, обрядового комплекса, существует большое количество его локальных особенностей. Вариативность обрядовой сферы является следствием гетерогенности немецкого населения Сибири и указывает на незавершенность процессов его консолидации.

Локальные варианты свадебных обрядов существуют не только в группах поволжских, украинских, волынских немцев и меннонитов, но отмечены и внутри этих групп, в частности, в обычаях сватовства, особенностях приглашения на свадьбу, обрядовой трапезе, ритуале снятия венка с невесты, передаче венка незамужним девушкам, обрядовом фольклоре. В похоронном обряде эта закономерность прослеживается в обмывании покойника, похоронной одежде, действиях со свечами и святой водой, характере проповеди, поминальной трапезе. Консервация архаичных элементов характерна для всех конфессиональных групп, но в большей степени она отмечается у лютеран и католиков. У них сохраняются «Polterabend» («вечер шума» накануне свадьбы), роль «Hausvater» («хозяина» свадьбы), действия с

курицей во время «Hochzeitschwanz» («свадебного хвоста»), в некоторых местностях – ритуальная бритье жениха, и повсеместно – обычай «zweite Hochzeit» («второй свадьбы»). Обрядность меннонитов и баптистов не менее консервативна (у них, например, сохраняется обычай коллективной выпечки хлеба перед свадьбой, строгое отношение к девственности молодоженов, решение о свадьбе принимается общиной), но обрядность эта в силу религиозных установок лишена развлечений, многодневного всеобщего веселья, обильной трапезы и алкоголя.

В похоронной обрядности наиболее ярким примером консервации архаики является обычай «Totenhochzeit» (свадьбы покойников). Все описания этого обычая в Германии имеют своей верхней границей конец XIX или начало XX вв. В Сибири обычай хоронить не состоявших в браке так, как хоронят женихов и невест, устраивать покойникам «свадьбу», бытовал повсеместно, во всех группах немцев на протяжении всего XX в. Последние похороны подобного рода, сведения о которых были собраны в экспедициях, относятся к 2002 г. Особенностью «свадьбы покойников» у немцев Сибири является отсутствие возрастных границ, «венчали» покойников любого возраста, от младенцев до людей преклонного возраста. Главным критерием для совершения обряда «венчания» считается девственность покойных. В диссертации анализируются причины длительного сохранения обычая «Totenhochzeit» у немцев Сибири и его локальные варианты.

Вариативность присуща и календарной обрядности. Это проявляется, например, в большом количестве вариантов рождественского и новогоднего ряжения и его персонажах (Крискинд, Пельцникель, Пельцебок, Рупрехт, Вайнахтсманн, Люцер, Полтерклаус). Но помимо сохранения локальных особенностей, для календарной обрядности немцев Сибири характерно такое явление, как заимствование культурных элементов в форме наложения или совмещения. Заимствованные элементы чаще всего не вытесняют бытовавшие прежде, а начинают существовать наравне с ними, параллельно. Например, немцы все праздники отмечают по двум календарям – юлианскому и грегорианскому, «сначала по-немецки, потом по-русски». Сегодня в духовной жизни немцев Западной Сибири в целом главной тенденцией является ослабление этноспецифических черт и замена традиционных элементов культуры на общесибирские или общероссийские эквиваленты.

В последние годы добавился еще один культурный пласт – праздничная культура современной Германии, которая через литературу, видео, личные контакты и впечатления активно проникает в жизнь немцев Сибири. Культурное воспроизводство в диаспорной группе имеет существенные особенности по сравнению с Германией, где оно подчинено логике развития национального государства и национальной культуры. Архаичные элементы в культуре диаспоры приобретают статус этнических символов, которые воспроизводятся и культивируются уже сознательно, как «немецкие» и «национальные» символы. В условиях иноэтничного окружения и распространения массовых форм культуры консервация архаики была залогом сохранения идентичности и препятствовала ассимиляции. Эти тенденции

сохранялись до рубежа 1980 - 1990-х гг., пока существовали компактные поселения в сельской местности.

С началом массовой эмиграции и установлением прочных и постоянных связей с Германией, на смену им пришли новые культурные формы, которые транслируются в основном через профессиональные структуры, общественные организации, печатную продукцию. Они основаны на литературном немецком языке, большая их часть заимствуется из современной Германии или через деятельность различных методических объединений в России, которые специально разрабатывают программы проведения различных культурных мероприятий. К концу XX в. стал преобладать именно этот процесс трансляции этнически значимой культурной информации, в отличие от прошлого времени, когда эта информация передавалась от поколения к поколению. Этот процесс, помимо появления большого количества инноваций и вторичных форм, ведет к исчезновению локальных культурных комплексов. Для членов диаспорной группы сохранение «культуры предков» перестает носить принципиальный характер, поскольку ее национальная специфика уже не подлежит сомнению и не находится под угрозой исчезновения. Восприятие культуры Германии позволяет немцам, живущим в Сибири, осознавать себя немцами. Эта главная в настоящее время тенденция еще раз подчеркивает тесную связь этнической культуры с идентичностью.

Третья глава **«Религиозная жизнь и межконфессиональное взаимодействие в диаспоре»** состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* рассматриваются условия деятельности немецких религиозных общин в Сибири и изменения в зависимости от этих условий конфессионального состава. Немецкие переселенцы с самого начала отличались сложным конфессиональным составом, но в конце XIX - начале XX вв. все-таки можно выделить два численно преобладающих в конфессиональном отношении потока мигрантов в Сибирь: лютеране из Поволжья и Волыни и меннониты из южных губерний России. На Алтае было больше меннонитов (60-70%), в районе Омска преобладали лютеране, меннонитов и баптистов (штундистов) здесь было около четверти, католиков среди переселенцев было около 15%. Первоначально немецкие поселения были однородными в конфессиональном отношении, межконфессиональные браки запрещались. До конца 1920-х гг. религиозные общины активно функционировали, но в дальнейшем советская власть стала вести активную борьбу с религией. В годы коллективизации среди немцев получила распространение «христианская кооперация», когда колхозы создавались по религиозному признаку. В 1930-е гг. такие объединения были запрещены, храмы разрушены, руководители общин были репрессированы. Религиозные преследования, наряду с коллективизацией, стали одной из основных причин эмиграции немцев в Америку.

После депортации и в период трудармии организованных общин не существовало, богослужения в этих условиях либо не проводились вообще, либо проводились тайно. В послевоенный период существовали условия, способствующие привлечению немцев в религиозные организации. Дискриминационная политика по отношению к немцам увеличила и без того

высокую среди них долю верующих. Для многих приверженность к католической или протестантской религии стала отождествляться с принадлежностью к немецкому народу, религия фактически стала источником национальной культуры, средством защиты национальной самобытности. В середине 1950-х гг. происходит возрождение религиозных общин, некоторые из них были зарегистрированы, но большая часть вела нелегальную деятельность.

Лютеране и католики, несмотря на все трудности и проблемы, находились в лучшем положении, поскольку считались более традиционной конфессией по сравнению с баптистами, меннонитами и пятидесятниками. Незарегистрированных общин баптистов было гораздо больше, потому что им сложнее было пройти регистрацию. Многие общины, особенно меннонитов, принципиально отказывались от регистрации, потому что их убеждения противоречили религиозному законодательству. По закону были запрещены открытая проповедь, водное крещение в «общественных местах». Уголовно наказуемым преступлением считался отказ меннонитов служить в армии.

Наибольшую активность в этот период проявили общины баптистов, для которых характерна высокая степень организации и прозелитическая деятельность. Это привело к росту количества баптистских общин среди немецкого населения и к увеличению их численности. В результате изменения условий деятельности общин и внутренних миграций конфессиональный состав немецких сел и деревень изменился кардинальным образом по сравнению с первой половиной XX в. Перемещения огромных масс людей в период депортации, мобилизации в трудовую армию, возвращения из трудовой армии и последующего укрупнения населенных пунктов привели к тому, что практически во всех немецких селах стали действовать несколько религиозных общин. Изучение конфессионального состава немецкого населения, проведенное в ходе этнографических экспедиций, показало, что в конце 1980-х – середине 1990-х гг. лютеранские общины существовали в 58 населенных пунктах (из 136 обследованных), баптистские – в 53, менонитские – в 33, католические – в 17, адвентистские – в 5, пятидесятнические – в 2. В 30 населенных пунктах организованных общин не существовало, и верующие посещали религиозные собрания в соседних селах.

В 1990-е гг. происходит восстановление полноценной религиозной жизни. Активно строятся храмы, все общины действуют на законных основаниях, с 1992 г. в Омске ежегодно проходит Синод евангелическо-лютеранских церквей Урала, Сибири и Дальнего Востока. Но в то же самое время начался процесс эмиграции немцев в Германию, который привел к очень большим изменениям религиозной жизни. Резко снизилась численность общин, и немцев в этих общинах. Католические приходы существуют сейчас только в городах, в сельской местности католических общин почти не осталось. Изменилась языковая ситуация, еще десять лет назад языком богослужения был немецкий язык. В настоящее время службы повсеместно ведутся на двух языках – русском и немецком, в некоторых общинах – только на русском языке.



Совместное проживание немцев, принадлежащих к разным группам, в смешанных населенных пунктах, естественно, оказало влияние и на религиозную жизнь. Анализу религиозного синкретизма и взаимодействию с православием посвящен *второй параграф* третьей главы. В отличие от европейской части России, религиозные общины в Сибири долгое время не имели возможности поддерживать стабильные связи с религиозными центрами и вели замкнутый образ жизни. Особенно это относится к меннонитам, которые могли поддерживать связи только друг с другом внутри сибирского региона. Их изоляционизм, а затем эмиграция, привели к значительному сокращению численности меннонитов по вероисповеданию. В начале XXI в. от многочисленных меннонитских общин в Сибири остались буквально единицы (например, в с. Неудачино Новосибирской области, с. Солнцевка Омской области).

Существование в большинстве немецких сел нескольких общин привело к их активному взаимодействию, и как следствие – к появлению большого количества синкретичных явлений в религиозной сфере. Верующие разных вероисповеданий могли собираться на службу вместе, служба у католиков и лютеран проходила в форме молитвенного собрания, как у баптистов, священников не было, про конфирмацию многие не слышали, все обряды проводили старики, которые хорошо их знали, праздники отмечали все сообща, принципиальных различий между религиями верующие не видели. Эти тенденции особенно характерны для небольших по численности общин, которые очень быстро попадали в сферу влияния баптистов. В массовом порядке в баптистские общины «переходили» меннониты.

Еще одна тенденция религиозной жизни – это влияние православных традиций. В настоящее время практически повсеместно немцы проживают в смешанных населенных пунктах, где одновременно существуют протестантские и католические общины, и православные. В 1990-е гг. стало практиковаться строительство храмов, которые посещают представители разных конфессий. Это, например, церковь в с. Литковка Омской области, в которой проходят службы лютеран, православных и баптистов, «Дом молитвы для всех народов» в с. Хортицы Омской области, построенный для общин лютеран, меннонитов, баптистов и православных. Многие семьи являются смешанными в конфессиональном плане. Проведенный среди верующих опрос показал, что 36,5% протестантов и 25% православных считают, что можно посещать религиозные собрания в других общинах, 33,3% респондентов не видят разницы между христианскими религиями и около четверти опрошенных православных и протестантов затруднились назвать эти отличия. Часть респондентов видит эти отличия в обрядах, но длительное совместное проживание сказалось и на обрядовой сфере. Например, Пасху немцы в Сибири считают, в отличие от Германии, более важным и великим праздником, чем Рождество, вместо традиционного «*Palmsonntag*» местные немцы отмечают Вербное воскресенье, вместо Дня трех королей – «русское Рождество».

Таким образом, совместное проживание представителей разных религиозных общин привело к распространению религиозного синкретизма.

Причина этого заключается и в тесном общении в повседневной жизни, и в отрыве от религиозных центров, когда в условиях изоляции члены общин были вынуждены исходить либо из собственных представлений и опыта, либо заимствовать не противоречащие этим представлениям элементы культуры у верующих других общин. Результатом стало постепенное разрушение конфессиональных границ и барьеров, развитие интеграционных процессов в религиозной сфере.

Четвертая глава «**Этническая идентичность в диаспоре**» посвящена особенностям формирования этнической идентичности у немцев Западной Сибири. В *первом параграфе* рассматриваются структура и уровни этнической идентичности. Одной из причин формирования многоуровневой идентичности является сложный этнический состав немецкого населения Сибири. Его невозможно определить по статистическим источникам, так как в них указывается только национальная принадлежность. Поэтому принадлежность немцев к определенной группе в настоящем исследовании определялась с помощью этносоциологических опросов, интервью, привлечения архивных материалов, изучения генеалогий, пофамильного состава жителей.

Наиболее крупными группами в составе немецкого населения Сибири являются поволжские, украинские, волынские немцы и меннониты. Поволжские немцы, в свою очередь делятся на две группы – потомков первых переселенцев и депортированных и их потомков. Одной из наиболее обособленных групп, имеющей выраженную специфику, являются меннониты. После переселения части меннонитов в Россию, то обстоятельство, что они получили статус колонистов, языковое сходство, протестантское вероисповедание и отношение к ним властей способствовали их сближению с немцами. Препятствиями на пути сближения всегда была вера, которую они старались «соблюдать в чистоте», и эндогамия. Но в советский период роль конфессионального фактора значительно снизилась. Помимо того, что неуклонно сокращалось количество менонитских общин, и среди меннонитов все более распространялся баптизм, появилось большое количество неверующих. В настоящее время значительная часть людей, называющих себя меннонитами, являются ими только по происхождению, по их выражению «этническими меннонитами».

Практически тот же путь – из Голландии в Восточную Пруссию и Польшу, а затем на территорию Российской империи, прошла еще одна группа населения, которая была отнесена к немцам – это голендры (голландцы), лютеране по вероисповеданию, компактные группы которых сохранились до настоящего времени в Иркутской области. В этом случае также определенная языковая близость и лютеранская вера привели к тому, что государственные власти стали считать голендров немцами. Отнесение разных, гетерогенных по происхождению, немецкоязычных групп населения к немцам и проведение в их отношении единой политики (например, депортации), действительно, привело к консолидации, сближению этих групп.

Тем не менее, процессы консолидации нельзя считать завершенными. Во время проведения экспедиций, особенно первых, встречалось достаточно

большое количество людей, обладающих самосознанием локального или регионального уровня. Так, были немцы, которые на вопрос о групповой принадлежности, отвечали, что они швабы, баварцы, кашубы, ципсеры, фризы, саксонцы, сохраняя, таким образом, память о месте выхода предков из европейских государств и земель. Довольно значительная часть немцев сохраняла региональное самосознание, связанное уже с российскими регионами. Например, часть поволжских немцев называла себя самарскими или саратовскими немцами. Выходцы из южных губерний называли себя немцами житомирскими, запорожскими, херсонскими и т.д. В настоящее время около половины опрошенных считают себя сибирскими немцами. Таким образом, групповая самоидентификация осуществляется немцами на основе территории проживания – собственной или своих предков.

Для большинства немцев Западной Сибири характерно наличие нескольких уровней идентичности: человек может считать себя сибирским немцем, так как он родился и вырос в Сибири, одновременно он считает себя украинским немцем, поскольку его родители приехали с территории Украины, также он может сказать, что он житомирский, конкретизируя место выхода переселенцев, и в то же время называет себя швабом, так как говорит на швабском диалекте и знает, что предки его были швабами. Таких вариантов самоидентификации существует огромное количество, вследствие того, что неоднократные миграции происходили в течение относительно короткого периода. Для завершения процессов консолидации «народа в пути» просто не хватало времени, поэтому для немцев характерна многоуровневая идентичность.

С другой стороны, на протяжении всего периода жизни немцев в Сибири шел процесс стирания языковых и конфессиональных границ, происходило сближение всех групп немцев, формирование единой территориальной общности. Об этом свидетельствуют результаты повторного этносоциологического опроса, проведенного на рубеже XX и XXI вв.: резко снизилось число респондентов, относящих себя к малочисленным этнолокальным группам, например, швабам, кавказским, крымским немцам. Все больше распространяется этноним «сибирские» немцы, пусть он характерен и не для всех немцев, живущих в Сибири, но, по крайней мере, для значительной их части. Об этих процессах свидетельствует и сознание своего отличия, своей обособленности от других групп, например, соседних «казахстанских» немцев.

В последние годы на развитие идентичности большое влияние оказывают процессы самоорганизации. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют более 500 структур российских немцев, это Центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, отделения общества «Возрождение», молодежные объединения, российско-немецкие дома, различные фонды. Наиболее распространенной формой организаций являются Центры немецкой культуры (Центры встреч), в Сибири их более 240. В Барнауле, Новосибирске и Томске действуют российско-немецкие дома. В 2006 г. была создана Ассоциация немцев Сибири, в состав которой вошли

национально-культурные центры Алтайского края, Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областей. Ассоциация является координационным центром, она регулярно проводит съезды и совещания, на которых принимаются планы работы и решаются организационные вопросы. По нашей оценке, в работе Центров участвует около 10% немецкого населения, а в различных праздниках, фестивалях и других массовых мероприятиях – до 30%. Это значительное количество людей, проявляющих интерес к истории и культуре собственного народа, также свидетельствует о выраженной этнической идентичности российских немцев в настоящее время.

*Второй параграф* посвящен такому качеству этнической идентичности в диаспорной группе, как ее множественный характер. Длительное пребывание в составе российского государства, проживание в иноэтничном окружении, инокультурное влияние, а главное – большое количество смешанных браков привели к формированию сложной, смешанной или множественной идентичности. Как было показано в первой главе, на рубеже XX и XXI вв. сложилась парадоксальная ситуация: немцев из России эмигрировало немногим меньше, чем было по переписи населения 1989 г., и осталось еще почти 600 тыс. Возник т.н. недемографический прирост населения, причем очень значительный. Единственное объяснение этому парадоксу заключается в таком свойстве этнической идентичности диаспоры, как ее мобильный характер, подвижность, изменчивость в зависимости от ситуации.

Существовавший ранее естественный прирост немецкого населения обеспечивался в основном за счет мест компактного проживания немцев в Сибири, где существовало достаточно большое количество однонациональных семей. В национально-смешанных семьях, которые преобладают в местах дисперсного расселения немцев и, особенно, в городской среде, дети определяли свою этническую принадлежность преимущественно как русские, поскольку окружающее население было русским, язык общения и образования был русским. Поэтому в тех регионах Сибири, где российские немцы проживали в основном в городе, а также там, куда немцы переселялись насильственным путем, численность немцев снижалась в результате ассимиляции. Но за счет сельских жителей в тех деревнях, которые были основаны немцами в Сибири еще в прошлом и позапрошлом веках, в целом сохранялись и традиционная культура, и этническая идентичность, и положительная динамика численности немецкого населения.

Массовая эмиграция кардинально изменила ситуацию. С одной стороны, подавляющее большинство живущих в настоящее время в Сибири немцев имеют либо смешанное происхождение, либо находятся в смешанном браке, а чаще всего – и то, и другое вместе. С другой стороны, большинство из них считает себя немцами, особенно в ситуации выбора. В обычных условиях люди смешанного происхождения чаще всего определяют себя как «и русские, и немцы», но в случае необходимости выбора национальности (при проведении переписи, оформлении документов) в настоящее время большинство выбирает немецкую национальность.

В подтверждение приведем расчеты о выборе национальности детей в национально-смешанных браках, сделанные по данным похозяйственных книг. По данным 1989-91 гг. в русско-немецких браках дети были записаны немцами в 30% случаев, русскими – в 70%. Причем, среди глав семей национальность «русский» была указана у людей с фамилиями Шенвальд, Геринг, Франц, Лихвальд и т.д. То есть, люди явно немецкого происхождения определяли свою этническую принадлежность как русские. По данным 2006-2007 гг., во-первых, количество смешанных семей значительно выросло, а во-вторых, в этих семьях 77,4% детей записаны немцами, и только 22,6% – русскими. В тех семьях, где отец русский (и соответственно, русские фамилии) – 65% детей все равно записаны немцами. Таким образом, в настоящее время, ситуация с определением национальности детей в смешанных немецко-русских семьях прямо противоположная той, которая была в начале 1990-х гг., что свидетельствует о том, что статусные позиции немецкой национальности за последние годы значительно выросли и стали выше, чем статус русской национальности.

При проведении опроса мы спрашивали, что должно быть главным при определении национальности в случае сложного происхождения. Большинство респондентов считает, что национальность человека зависит от национальности отца (43,4%), но на практике многие люди сегодня используют любую возможность для того, чтобы записать своих детей немцами.

Во многом эта ситуация связана с эмиграционными настроениями, поскольку число немцев, желающих выехать на постоянное место жительства в Германию, хотя и снизилось, но по-прежнему является существенным. По данным последнего опроса, хотят выехать в Германию 38,5% респондентов, не хотят менять место жительства – 59,2%, затруднились ответить – 2,3%. Сложный или множественный характер идентичности характерен для мигрантов в целом, поскольку они находятся между двумя мирами. Положение между Россией и Германией лучше всего характеризует собственная оценка ситуации эмигрантами: «В России мы были немцами, в Германии мы стали русскими».

Наверное, нет ни одного российского немца, который в последние годы не задавался бы вопросом, эмигрировать или нет. Большинство отдает себе отчет в том, что Германия – страна хотя и с высоким жизненным уровнем, но проблемы там есть, для многих это чужая страна. Чтобы выяснить психологический настрой респондентов, их представления о своих корнях, о чувстве связи и общности с Россией, мы задавали вопрос «Что Вы представляете, услышав слово «Родина» и получили следующие ответы: «Родина – это мое село, место, где я живу» – 46,0%, «Родина – это Россия» – 13,1%, «Родина – это Сибирь» – 7,3%. У многих понятие родины связано с личными ассоциациями, домом, семьей, друзьями. Лишь 0,6% опрошенных немцев Сибири, услышав слово «Родина», представляют себе Германию.

Проблема адаптации российских немцев в ФРГ заслуживает особого внимания. Несмотря на то, что в целом интеграция проходит успешно, для многих этот процесс является весьма болезненным, часть эмигрантов, особенно

последних лет, возвращается назад. Например, если в 1997 г. вернулось в Россию 4,9% от выехавших в Германию, то в 2007 г. – уже 48,7%. Можно утверждать, что трансформация этнической идентичности российских немцев в связи с эмиграционным процессом является очень значительной.

При исследовании этнической идентичности в диаспоре важным показателем являются представления людей об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках. Во время всех опросов в качестве объединительного признака респонденты называли язык, и это в то время, когда более половины немцев считают родным языком русский. Роль языка, как консолидирующего признака, кажется парадоксальной, но лишь на первый взгляд. С одной стороны, мы отмечаем неуклонное снижение доли тех немцев, которые считают немецкий язык родным. Растет число немцев, не владеющих немецким языком совсем (с 3,4% во время первого опроса до 8,2% во время второго опроса). Но с другой стороны, в последние годы проводится большая работа по совершенствованию преподавания немецкого языка, выпускаются газеты, журналы, методические разработки для учителей. Значительно выросла языковая компетентность, то есть литературный язык стали знать лучше, доля хорошо владеющих немецким языком выросла с 44% до 51%. В первую очередь это касается молодежи, также большая работа была проведена в немецких национальных районах. Например, читают литературу и периодику на немецком языке в целом по Западной Сибири 10,3% респондентов, а в Азовском немецком национальном районе – 34%.

В последние годы произошло изменение установок населения на изучение немецкого языка. Все большее количество людей хочет изучать литературный немецкий язык, а не диалекты, поскольку считают, что изучение диалектов не имеет никакой перспективы. Тенденция к употреблению нормированного языка является заметной, но далеко не определяющей. Более явной тенденцией является все большее расширение сферы употребления русского языка. Все немцы употребляют в основном русский язык, степень владения русским языком гораздо выше, чем немецким, потому что все, включая нынешнее старшее поколение, получили образование на русском языке. О роли русского языка говорит тот факт, что на титуле выходящей в ФРГ газеты «Русская Германия» стоит девиз «Наше Отечество – русский язык».

Не менее острой, чем эмиграция, для Сибири является проблема этнической иммиграции, в основном из Казахстана и республик Средней Азии. Среди мигрантов преобладают русские, немцы находятся на втором месте. Они селятся в основном в тех населенных пунктах, откуда немцы уезжают в Германию. Процессы иммиграции и реэмиграции также оказывают влияние на формирование идентичности, поскольку они актуализируют вопросы этнической и национальной принадлежности, гражданства, «своей» и «чужой» культуры, норм и правил поведения, знания немецкого языка.

Характер этнической идентичности в значительной степени определяется той этнической средой, в которой жили и живут российские немцы в Западной Сибири. В частности, это численность группы, компактный или дисперсный характер расселения, городская или сельская среда, длительность проживания в

населенном пункте, этническое окружение и отношения с окружающими народами.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, которые заключаются в следующем. На протяжении конца XIX – начала XXI вв. происходило формирование и развитие этнической общности немцев Западной Сибири, которая представляет собой наиболее крупную диаспорную группу российских немцев. На все ее существование, и, прежде всего, на численность и расселение, оказали влияние миграционные процессы. Анализ этих процессов дает основания для выделения трех периодов в развитии группы, которые связаны с добровольными переселениями, депортацией и эмиграцией. В результате переселений крестьян в конце XIX – начале XX вв. сложились очаги компактного проживания немцев в Сибири, главным образом на Алтае и в районе Омска. Депортация привела к значительному, четырехкратному росту численности и дисперсному расселению немцев на территории Западной Сибири, в основном в сельской местности, к увеличению доли поволжских немцев в этнической структуре населения. Следствием массовой эмиграции в Германию в конце XX - начале XXI вв. стало резкое сокращение численности диаспорной группы и изменение ее этнического состава.

В рамках этих трех крупных периодов происходили процессы, также связанные с политическими факторами, которые оказали решающее влияние на этническое развитие группы. Так, в начале первого периода немцы проживали в относительно замкнутых и однородных в этническом и конфессиональном плане колониях, в которых сохранялись традиции «материнских» колоний. Но коллективизация и ликвидация хуторов привели к совместному проживанию немцев, относящихся к разным группам и возникновению локальных консолидированных культурных комплексов.

Во время второго периода большое влияние оказала мобилизация в «трудовую армию», которая привела к перемещениям внутри страны и региона огромных масс населения, и как следствие – широкому распространению русского языка и росту национально-смешанных браков. Режим спецпоселения и запрет на перемещения закрепили в Сибири самую крупную группу российских немцев и фактически оформили ее границы. Политика укрупнения колхозов привела к совместному проживанию не только немцев, относящихся к разным группам, но и немцев с другими народами. В результате в культуре появилось большое количество интегрированных и синкретичных форм, стали усиливаться процессы языковой и культурной ассимиляции.

В третьем периоде выделяется пик эмиграционного движения, который пришелся на середину 1990-х гг., одновременно в Сибирь (в основном в Алтайский край и Омскую область) переселяется значительное число немцев из Казахстана и других азиатских республик. Это привело фактически к полному уничтожению традиционных культурных комплексов, локальных вариантов обрядов и обычаев, диалектов и появлению новых национальных форм культуры, основанных в значительной мере на немецком литературном языке и

культуре современной Германии. В это время значительную роль играли процессы самоорганизации и создание немецких национальных районов.

Всесторонняя характеристика миграционных процессов, особенностей культурного воспроизводства, религиозной жизни, идентичности немцев Западной Сибири позволяет сформулировать основные положения концепции диаспорной группы:

- диаспорная группа – это часть диаспоры, сформировавшаяся из мигрантов общность, основанная на этнической идентичности, чувстве принадлежности к определенному народу и осознании себя как части этого народа, главной характеристикой которой и особой чертой является территория проживания. С этой территорией связаны представления о своей отличительности, о собственной исторической судьбе, о родине.

- именно территория лежит в основе формирования идентичности диаспорной группы. Свидетельством этого могут служить самоназвания групп (эндоэтнонимы), которые возникают на новой территории обитания, и которые связаны именно с ней (поволжские, украинские, волынские, кавказские, крымские немцы, и, наконец – сибирские немцы, *Sibiriendeutsche*).

- диаспорная группа является, как правило, частью более широкой коалиции, формирование которой происходит в рамках государства. Так, российские немцы – это более широкая коалиция, часть немецкой диаспоры. Для ее формирования главным фактором является политика государства по отношению к мигрантам. Эта политика основана, как правило, на формальных признаках, таких, как иммиграция из определенной страны или язык, но в результате проведения этой политики происходит образование неформальных общностей, обладающих общей идентичностью.

- в формировании и развитии диаспорной группы определяющую роль играют миграции. В результате многочисленных миграций группа изменяется, в нее включаются новые этнические компоненты, меняется ее культура в результате адаптации к новым условиям, меняется или исчезает язык. В иноэтническом окружении культура и язык могут сохраниться лишь при наличии каких-либо барьеров, например, конфессиональных. С исчезновением этих барьеров культурная и языковая ассимиляция являются неизбежными. По отношению к немецкому населению самым ярким примером, подтверждающим это положение, являются меннониты.

- стратегия развития диаспорной группы зависит во многом от характера расселения, территориального размещения. При компактном расселении, например, заключается меньше смешанных браков, которые являются основным механизмом естественной ассимиляции. Компактный характер расселения немцев в Западной Сибири обусловил более низкие темпы ассимиляции здесь, по сравнению с другими территориями России, что выразилось, например, в признании большим количеством немцев родным языком немецкого языка и сохранении локальных очагов традиционной культуры в моноэтнических поселениях. По отношению к немцам следует подчеркнуть связь характера расселения с политическими процессами. Именно политика государства (сначала деятельность Переселенческого управления,



затем переселения в период коллективизации, депортация и, наконец, миграционная политика последних десятилетий) обусловили принципы и особенности формирования диаспорной группы.

- роль территории, на которой формируется группа, гораздо шире общепринятых положений о формировании единых хозяйственно-культурных комплексов. Кроме формирования определенной этнотерриториальной идентичности, о которой было сказано выше, происходит выделение определенных символов, как правило, культурных, маркирующих эту идентичность. Таким образом, именно значение территории в качестве объединительного признака, позволяет нам определить немецкое население Западной Сибири как диаспорную группу, для которой характерны внутренние связи, общие процессы демографического и миграционного поведения, общие закономерности в культурном воспроизводстве и формирование особой территориальной идентичности.

Для дальнейшего исследования проблемы можно сформулировать следующие *рекомендации*. В настоящее время необходимо проведение массового этносоциологического опроса немецкого населения, проживающего в Западной Сибири, и в других регионах. Это позволит изучить динамику этнических процессов на протяжении длительного периода (с интервалом в 10 и 20 лет) и более четко определить тенденции этнического развития, а также провести сравнительное исследование разных групп российской немецкой диаспоры. Важным является продолжение этнографических исследований, экспедиционных работ, поскольку эмиграция фактически уничтожает последние «островки» немецкой традиционной культуры. Дальнейшей разработки требуют вопросы этнической истории немецкого населения Западной Сибири, в частности, слабо проработана история послевоенного периода и до конца 1980-х гг., обобщающие работы по этому периоду отсутствуют. Необходимо проведение сравнительных исследований развития групп российской немецкой диаспоры в разных регионах России и за рубежом – в Казахстане, Украине, США, Канаде и других странах. В связи с тем, что большая часть российских немцев эмигрировала в Германию, и процесс эмиграции, хотя и в значительно меньших масштабах, но продолжается, нужно проводить исследования всех составляющих процесса эмиграции. Ключевыми проблемами здесь являются адаптация и интеграция переселенцев, реэмиграция, поддержка наших соотечественников за рубежом. Актуальным является изучение такой проблемы, как более эффективное использование помощи, оказываемой российским и германским правительствами российским немцам.

**Список основных работ, опубликованных по теме диссертации:**

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России:**

1. *Смирнова Т.Б., Томилов Н.А.* Немцы Сибири: история и культура // Этнографическое обозрение. 1994. № 2. С. 167-168. (0,2 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.).

2. *Смирнова Т.Б.* Современное состояние языка немцев Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С.80-84. (0,3 п.л.).

3. *Смирнова Т.Б.* Материальная культура российских немцев Западной Сибири: традиции, трансформации и современное состояние // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 118-123. (0,5 п.л.).

4. *Смирнова Т.Б.* Миграции и динамика численности немецкого населения Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/3. С. 174-181. (1,0 п.л.).

5. *Смирнова Т.Б.* Обычай венчания покойников у немцев Сибири // Этнографическое обозрение. 2008. № 5. С. 133-144. (0,8 п.л.).

6. *Смирнова Т.Б.* Этническая история немецкой диаспоры в трудах сибирских ученых // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 63-68. (0,4 п.л.).

7. *Смирнова Т.Б.* Особенности развития обрядности в диаспоре (на примере свадебных обрядов немцев Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/2. С. 169-177. (1,0 п.л.).

8. *Смирнова Т.Б.* Современное демографическое развитие немецкой диаспоры в Сибири // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 600-606. (0,4 п.л.).

9. *Смирнова Т.Б.* Этнический состав немцев Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2009. Авг. № 325. С. 86-87. (0,3 п.л.).

10. *Смирнова Т.Б.* Обычаи ряжения в календарных праздниках немцев Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 128-134. (0,8 п.л.).

**Монографии и главы в коллективных монографиях**

11. *Рублевская С.А., Смирнова Т.Б.* Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск: Издательство ОмГПУ, 1998. 154 с. (9,6 п.л., авторский вклад 4,8 п.л.).

12. *Смирнова Т.Б.* Немцы // Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы / Ш.К. Ахметова и др. Новосибирск: Наука, 2002. С. 83-112. (15,2 п.л., авторский вклад – 1,4 п.л.).

13. *Смирнова Т.Б.* Немцы Сибири: этнические процессы. Омск: ИЦ «РУСИНКО», 2002. 210 с. (13,1 п.л.)

14. *Смирнова Т.Б.* Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. 88 с. (10,5 п.л.).

15. *Смирнова Т.Б.* История формирования и тенденции этнического развития населения Омской области // Омская область на пороге тысячелетий:

политика, экономика, культура / Ж.В. Лазарева и др. Омск: Издательство ОмГАУ, 2003. С. 128-145. (14,8 п.л., авторский вклад 1,0 п.л.).

#### Статьи в научных изданиях

16. *Smirnova T.* Siberian Germans // Encyclopedia of world cultures. Boston: G.K. Hall, 1992. Volume VI. P. 337-341. (0,4 п.л.).

17. *Брук С.И., Смирнова Т.Б.* Немцы // Народы России: энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. С. 246-249. (0,5 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.).

18. *Смирнова Т.Б.* Этническое самосознание и этнические процессы у немцев Западной Сибири // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы Международной научной конференции. М.: «Готика», 1996. С. 485-492. (0,4 п.л.).

19. *Рублевская С.А., Смирнова Т.Б.* Роль этнографических источников в изучении истории и культуры немцев Сибири // Российские немцы. Историография и источниковедение: Материалы Международной научной конференции. М.: «Готика», 1997. С. 303-312. (0,5 п.л., авторский вклад 0,25 п.л.).

20. *Смирнова Т.Б., Томилов Н.А.* История, современное этническое развитие российских немцев в Сибири и проблемы их изучения // Немцы Сибири: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. Омск: Омский филиал ОИИФФ СО РАН, 1997. С. 9-16. (0,5 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.).

21. *Smirnowa T.B., Tomilow N.A.* Geschichte, gegenwärtige ethnische Entwicklung der Russlanddeutschen in Sibirien und Probleme ihrer Untersuchung // Немцы Сибири: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. Омск: Омский филиал ОИИФФ СО РАН, 1997. С. 17-24. (0,5 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.).

22. *Смирнова Т.Б.* Миграция как фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы Международной научной конференции. М.: «Готика», 1998. С. 424-430. (0,3 п.л.).

23. *Смирнова Т.Б., Филимонова Т.Д.* Немцы // Народы и религии мира: Энциклопедия. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. С. 371-375. (0,32 п.л., авторский вклад 0,16 п.л.).

24. *Смирнова Т.Б.* Изменение конфессионального состава немцев Западной Сибири в XX в. // Протестантизм в Сибири: история и современность: Материалы Международной научной конференции. Омск: ТОО «Полиграф», 1998. С. 130-132. (0,1 п.л.).

25. *Смирнова Т.Б.* Исследования научно-исследовательской лаборатории этнографии и истории немцев Сибири по этнической истории (на примере населенных пунктов Омской области) // Исторический ежегодник. Омск, 2001. С. 195-203. (0,6 п.л.).

26. *Смирнова Т.Б.* История немецких населенных пунктов Горьковского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние,

перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Издательство ОмГАУ, 2002. Ч. I. С. 65-68. (0,2 п.л.).

27. *Смирнова Т.Б.* Обряды перехода в немецкой свадьбе // Исторический ежегодник. Омск, 2002. С. 104-109. (0,2 п.л.).

28. *Смирнова Т.Б.* Этнические процессы у немцев Сибири // Немцы Сибири: история и культура: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Омск: Аркор, 2002. С. 32-38. (0,3 п.л.).

29. *Смирнова Т.Б.* Методика полевых этнографических исследований // Российские немцы: Научно-информационный бюллетень. М., 2003. № 1. С. 11-14. (0,4 п.л.).

30. *Смирнова Т.Б.* Современные этнические процессы у немцев Западной Сибири // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956-2000 гг.): Материалы международной научной конференции. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 169-176. (0,5 п.л.).

31. *Смирнова Т.Б.* Особенности этнического развития немцев Западной Сибири (по материалам социологических опросов 1990-х гг.) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 142-159. (0,9 п.л.).

32. *Смирнова Т.Б.* Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X Международной научной конференции. М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2003. С. 330-347. (1,0 п.л.).

33. *Смирнова Т.Б.* Динамика современных этнических процессов у немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и культура: Материалы IV международной научно-практической конференции. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 126-128. (0,3 п.л.).

34. *Смирнова Т.Б.* История немецких населенных пунктов Исилькульского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сборник научных трудов. Омск: Издательство ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004. Ч. I. С. 105-108. (0,2 п.л.).

35. *Смирнова Т.Б.* Конфессиональный состав и межконфессиональные отношения немцев Западной Сибири // Положение российских немцев в России и в Германии на рубеже XX-XXI веков: Материалы международной научной конференции. Саратов: Научная книга, 2004. С. 89-106. (0,8 п.л.).

36. *Смирнова Т.Б.* Сравнительная характеристика групп немецкого населения Алтайского края и Омской области // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Издательство Барнаульского гос. пед. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 57-59. (0,2 п.л.).

37. *Смирнова Т.Б.* Межэтнические процессы у российских немцев Западной Сибири // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции. М.: «МСНК-пресс», 2005. С. 203-212. (0,6 п.л.).

38. *Смирнова Т.Б.* Миграционные процессы у немцев Западной Сибири в конце XX – начале XXI веков // Социогенез в Северной Азии: Сборник научных трудов. Иркутск: Издательство ИрГТУ, 2005. Ч. 2. С. 216-219. (0,3 п.л.).

39. *Смирнова Т.Б.* Орнаментальное искусство немцев Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов. Барнаул: «Аз Бука», 2005. С. 270-272. (0,2 п.л.).

40. *Смирнова Т.Б.* История возникновения и современное состояние религиозных общин немецкого населения Западной Сибири // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сборник научных трудов. Омск: Издательство Омского университета, 2005. С. 207-219. (0,6 п.л.).

41. *Смирнова Т.Б.* Исследования по этнографии немецкого населения Сибири в Омском государственном университете // Немцы Сибири: история и культура: Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. С. 178-180. (0,3 п.л.).

42. *Томилов Н.А., Ахметова Ш.К., Смирнова Т.Б.* Направления национальной политики России и укрепление ее научной и общественной базы // Немцы Сибири: история и культура: Материалы V Международной научно-практической конференции. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. С. 96-100. (0,5 п.л., авторский вклад 0,25 п.л.).

43. *Смирнова Т.Б.* Похоронный обряд немцев Сибири // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Красноярск; Омск: Издательский дом «Наука», 2006. С. 157-160. (0,3 п.л.).

44. *Блинова А.Н., Смирнова Т.Б.* Этнография российских немцев Сибири в собраниях университетского музея // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Матеріалі III Міжнародної науково-практичної конференції «Музей. Історія. Одеса»: Наукове видання. Одеса: «Астропринт», 2006. С. 49-50. (0,2 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.).

45. *Смирнова Т.Б.* Немецкая тематика в журнале «Этнографическое обозрение» // Российские немцы. Научно-информационный бюллетень. М., 2007. № 3 (51). С. 9-12. (0,25 п.л.).

46. *Смирнова Т.Б.* Немецкая идентичность в национально-смешанной среде (по материалам этносоциологических исследований в Сибири) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.): Материалы XI Международной научной конференции. М.: «МСНК-пресс», 2007. С. 389-397. (0,5 п.л.).

47. *Смирнова Т.Б.* Немецкие национальные районы в Сибири: история и роль в развитии этнической культуры // Вопросы германской истории: Сборник научных трудов. Днепропетровск: «Пороги», 2007. С. 254-265. (0,6 п.л.).

48. *Смирнова Т.Б.* Адаптация немецкого населения в условиях освоения Сибири (по материалам этнографических экспедиций) // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX-XX вв.: Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым. Симферополь: АнтикВА, 2007. С. 61-73. (0,7 п.л.).

49. *Смирнова Т.Б.* История немецких населенных пунктов Тарского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Омск: Издательство Омского аграрного университета, 2008. Ч. I. С. 79-82. (0,2 п.л.).

50. *Смирнова Т.Б.* Этнический и конфессиональный состав немецких населенных пунктов Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы международной научной конференции. Барнаул: БГПУ, 2008. Вып. 7. С. 121-124. (0,4 п.л.).

51. *Смирнова Т.Б.* Трансформация этнической культуры, этнической идентичности, этнической самоидентификации немцев Сибири в конце XX – начале XXI века: причины и результаты // Немцы России: исторический опыт и проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. М.: «МСНК-пресс», 2008. С. 46-50. (0,6 п.л.).